

Боярова Мелина

Похищенная с Земли

<https://litres.ru/74214743>

Аннотация

Я думала, нет ничего хуже рабства у космических пиратов, пока не столкнулась с синеглазым ирсаем. Не подозревала, что старая медкапсула, в которой спаслась с гибнущего корабля, это древний артефакт и наследие высшей расы. Теперь я сама часть этого наследия, а ирсай жаждет заполучить меня любой ценой.

*** Предупреждение: рейтинг 18+, есть тяжелые сцены. Эта история в бумажном варианте доступна на Руграм-Шоп.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	61
Глава 7	72
Глава 8	84
Глава 9	100
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Глава 1

Это лето выдалось жарким. Люди прятались от удушающего зноя в офисах или же в прохладных торговых центрах. Счастливики, которым не требовалось ежедневно ходить на работу, переживали жаркие часы у водоемов. Те же, кому не повезло, плавись под палящими лучами на улицах или в коробках домов, где надрывно работали вентиляторы и кондиционеры. Общественный транспорт — особенное место, сродни адскому котлу, в котором варились случайные попутчики. Распахнутые настежь окна, подручные средства вроде свернутых газет или пластмассовых вееров не спасали от духоты и пробирающего до печенок запаха пота. Мне в этом отношении не повезло. От дома до работы курсировала единственная маршрутка, куда людей набивалось, как сельдей в бочке. В летний сезон, когда школьники и студенты отдыхали на каникулах, такого ажиотажа не было, но им на смену приходило еще большее зло — дачники.

Сегодня я засиделась на работе, рассчитывая, что поток пассажиров уменьшится, а невыносимую жару разбавит обещанный дождик. Одна мысль, что придется трястись в переполненном автобусе и прилипнуть к сиденью, если удастся найти свободное местечко, вгоняла в уныние. А потому предложение коллеги составить компанию в прогулке по "Пассажу" приняла с радостью. До магазина ехать пару оста-

новок — не успею превратиться в расплавленную массу. Да и в торговом центре прохладно, можно с комфортом переждать часы пик и добраться до дома с удобством. А может, рискну пройти три квартала пешком. Не будь злосчастной жары, я бы, не задумываясь, отправилась на прогулку. Все равно дома, кроме кота Фимки, никто не ждал, да и то, пушистый гулена объявится только под вечер. Отнюдь не домашний у меня питомец, своевольный и независимый. Даже потискать не каждый день удастся, только когда ему что-нибудь нужно. Так что идея Женьки Суминой пришлась кстати. Зарплату накануне перечислили, впереди выходные, которые проведу в окружении книг и пирожных, а шопинг и приятная компания скрасят вечер пятницы.

Нет, не подумайте, я недостатка в друзьях не испытываю. Просто, когда тебе за тридцать и ты живешь с котом, сочувствующие взгляды и жалостливые вздохи замужних подруг раздражают. Вот, мол, старая дева, у которой только и достоинств, что родительская квартира в старом центре. Что поделать? Не обижаться же на правду? Да, внешностью я самая обыкновенная. Но в молодые годы поклонники водились в изобилии, просто так сложилось, что замуж никто из них не позвал. С годами же стройная фигура обзавелась лишними килограммами, растеряла былую форму. Раньше переживала, сидела на диетах, считала калории и взвешивала порции, а потом надоело. Ради чего такие жертвы? Мне и так комфортно, жилье-работа есть, с голоду не умираю. Ну а лич-

ная жизнь... лучше уж совсем никакой.

Торговый центр встретил ненавязчивой музыкой и приятной прохладой. За десять минут в маршрутке успела взмокнуть, как мышь, а потому хотелось чего-нибудь холодного. Женька поддержала в желании полакомиться мороженым, и мы отправились на третий этаж в царство кафешек и салонов.

— Смотри, что-то новенькое появилось. Зайдем? — коллега кивнула в сторону сверкающего неонем недавно открывшегося павильона.

— «Аурин», — прочитала на вывеске. — Проверьте цвет вашей ауры. Серьезно?

Я скептически относилась к подобным вещам, хотя как никто другой зачитывалась книгами с уклоном в мистику и фэнтези. В том-то и дело, что наслышана, сколько шарлатанов выступают под этой маской. Вроде бы безобидное действие, а последствия вплоть до гипнотического внушения и отъема имущества. Может, я и преувеличиваю, наговариваю на людей, пытающихся таким способом заработать на кусок хлеба, но предпочитаю держаться подальше. Противится внутри что-то и все тут. По мне, безопаснее, когда сидишь себе на диванчике и под чай с пироженкой наслаждаешься волшебными мирами. Вот где бурлит жизнь и мечты воплощаются в реальность! Бывало, выходишь в понедельник на улицу, и все кажется пресным, серым. Ну, что интересного в кирпичных коробках домов, грязных дворах и унылых скве-

рах? Хуже только монотонная трясина офисного планктона, к которому я себя причисляла с чистой совестью.

Однако Женька всерьез загорелась идеей посетить аурикамеру. Подозреваю, тому виной молодой человек, расположившийся за стойкой и встречающий посетителей лучезарной улыбкой. Так что доедая мороженое, мы направились к павильону.

В целом, удовольствие узнать новое о собственном теле и приобщиться к некоей тайне стоило недорого. Простое фото в пределах четырехсот рублей. С краткой диагностикой уже семьсот, ну а с подробной консультацией у специалиста — две тысячи. Я присела в кресло для посетителей, всем видом показывая, что совершенно случайный гость, и заняла себя брошюрой с описанием услуг. Молодой человек, представившийся Романом, окучивал коллегу, заливаясь перед ней соловьем. Краем глаза я наблюдала за разговором и не могла отделаться от ощущения какой-то неправильности. Интуиция вопила, что нужно бежать отсюда и подальше, но мирная обстановка и разумная оценка происходящего вступали в жестокое противостояние. Очень не любила, когда случался подобный диссонанс. Как правило, после этого следовали какие-нибудь неприятности. Подобные чувства вызывал риелтор, предлагавший обменять мою однушку в старом центре на двушку в новом районе. Не знаю, что удержало от сделки в последний момент? Кажется, банально опоздала на встречу и ее пришлось перенести на два дня. Но уже на сле-

дующее утро увидела в новостях, что агентство недвижимости обвинили в крупных махинациях, а ее работников арестовали.

Ну да ладно. Сейчас желание сбежать было не таким сильным, а потому терпеливо ожидала Женьку и мысленно составляла список покупок. Коллегу увели в комнатку за непрозрачной стеклянной перегородкой и что-то там в ней просвечивали. Со слов Романа, у них использовалась новейшая разработка, уникальная, единственная в своем роде. В общем, работал молодой человек на публику, рассчитывая привлечь и мое внимание. Но я кремень! Дождалась Женьку, которая вышла смущенная и загадочная, пообещала навестить их в следующий раз и попрощалась за обеих.

Дальнейший вечер прошел, как запланировали, а следом и выходные пролетели с очередной головокружительной историей от любимого автора. Понедельник же встретил хмурыми лицами в маршрутке, надоевшей жарой и трудовыми обязанностями, выполняя которые каждый раз напоминала себе, что получаю за это неплохую зарплату.

В офисе жизнь текла медленно и до противного однообразно. Вот только коллега изменилась до неузнаваемости: вела себя непривычно тихо, не опоздала, как это обычно случалось, не сыпала веселыми шутками и не трещала по телефону с очередным поклонником. На вопрос, «Что же случилось?», отвечала «Все хорошо», а через три дня уволилась по собственному желанию. С чего бы? У энергичной моло-

дой девушки намечалось повышение, начальство ценило и прощало мелкие огрехи. Так что за блажь? Об этом судачили в каждом отделе, и версии сыпались одна за другой.

Казалось, одна я точно знала, с чем связаны внезапные перемены. Все из-за того визита в «Аурин», где Женьке как будто промыли мозги. Не поленилась посетить торговый центр и наведаться в павильон, но фирма недели не проработала, закрылась и съехала в неизвестном направлении. Странно? Да, но не так, чтобы бить тревогу. Всему найдется логичное объяснение, не всегда очевидное окружающим. Может, это я такая подозрительная и лезу в чужие проблемы? Женька — взрослая девушка и, наверняка, знает, что делает.

Снова наступили долгожданные выходные. В пятницу съездила к подруге на день рождения, повеселились от души, с песнями и плясками до утра. Соответственно, в субботу отсыпалась и приходила в себя. А вот ночью, закономерно, уже не спалось. И Фимка второй день, как загулял, не с кем парой слов перекинуться. Возник было соблазн залезть в соцсети, но одна мысль об этом вызвала оскмину. И так рабочую неделю за компьютером просидела. Обезличенной переписки, сдобренной смайлами, хватило за глаза.

Вредную привычку, что ли, завести? — это я о любителях пускать дым изо рта. У таких людей складывался определенный круг общения, даже в офисе, когда коллеги группками спускались в места для курения, трепались о работе или

сплетничали. — Нет! Не мое это. Совершенно! Да и ни к чему уже начинать, наверное.

Вышла на балкон подышать воздухом. Ночью это особенно приятно. Дневная жара ушла и сменилась долгожданной прохладой, слабый ветерок шевелил ветви деревьев, во дворе царила звенящая тишина, нарушаемая урчащими звуками проезжающих мимо машин. Через пару часов проснутся первые работяги — дворники, потянутся на раннюю прогулку собачники, а следом настанет черед умников, что торопятся добраться до душных конторок по холодку.

— Женька? — увидела бывшую коллегу, выходящую из подъезда соседнего дома. — Куда это она собралась в таком виде?

Насколько я знала Сумину, та ни в жизнь не вышла бы на улицу без полного марафета. Она даже мусор выносила при параде, а тут легкая маечка, шортики, домашние тапочки и растрепанная копна пшеничных волос.

— Эй, куда собралась? — крикнула с балкона. Негромко, но достаточно, чтобы человек услышал. Тем более во дворе больше не было ни души. Так, пару окон светились огнями. — Да что происходит?

Сама не знаю, почему вдруг почувствовала тревогу за девушку. Вроде бы близкими подругами не были, так, поддерживали приятельские отношения. Только вот заныло что-то в груди, неприятное такое. Я поняла, если сейчас ее не оставлю, больше никогда уже не увижу. Втиснуться в легкие

джинсы и майку заняло от силы минуту. Всунула ноги в балетки, подхватила телефон, ключи и выскочила из квартиры.

Конечно, Женьки на улице не обнаружила, однако заметила, в какую сторону та направилась и чуть не бегом припустила следом. Глупо, наверное, бежать ночью за кем-то, кто вовсе и не просил об этом. Только все эти странности, связанные с посещением магазинчика и резкими переменами в жизни девушки, никак не выходили из головы.

Я только спрошу, все ли в порядке, и сразу домой, — придумала себе оправдание. — Ну правда, может, человек действительно в беде?

— Жень! Женька, стой! — через пару кварталов заметила стройную полураздетую фигурку и припустила бегом. Но та даже не дернулась на звук, хотя — уверена — наушников у бывшей коллеги не было, и со слухом она проблем не испытывала. — Ну погоди же! Это же я, Рита Минкина из клиентского! — ноль реакции. Хотя... блондинистая зараза прибавила шаг.

Вот тут бы плюнуть и идти домой, как раз прогулялась по прохладце, глядишь, и засну сразу. Только, зная собственный дурацкий характер, не оставляю ведь эту бестолочь на произвол судьбы. Если брошу сейчас Сумину, а та попадет в беду, изведусь муками совести. А насчет беды я уже не сомневалась. Женька свернула в промышленный район и топала прямо к старому заброшенному заводу, где лишь полуразрушенные цеха, склады, бесконечные заборы и темно-

та. Не лучшее место для прогулок, особенно для молодой девушки. Наслышана, что где-то там обитали бомжи, отирались криминальные личности, собиралась дворовая шпана для разборок.

Соседка ни на мгновение не остановилась, не замедлила шаг или засомневалась, куда идти. Будто точно знала конечную цель путешествия. Удивительно, но эта цель находилась за здоровенными железными воротами, через которые раньше выезжали груженные под завязку фуры. Женька без труда проскользнула через приоткрытую створку и исчезла из поля зрения.

Вот же! — хотела нырнуть следом, как увидела еще одного «зомби». Молодой человек в майке и семейниках целенаправленно подошел к воротам и исчез за ними. Чем угодно поклянусь, — он видел меня и не заметил! Как так? — я же в трех метрах стояла, и темнота уже разбавилась предрассветными сумерками. А одежда на мне светлая, издалека в глаза бросается. — Все страннее и страннее! Что делать? Повернуть назад или же узнать, чего это Женьке тут понадобилось? На наркоманку не похожа, в неблагополучных компаниях не замечена. Одно плохо — родных никого, искать никто не будет. Квартира ей от бабки досталась, та внучку и воспитывала, пока не померла лет пять назад. С родителями какая-то мутная история вышла, по слухам. Отец бросил семью, мать пила, в тюрьму угодила, да так и не вернулась оттуда. Соседи судачили, но там столько разных версий, черт

ногу сломит. Спрашивать об этом не спешила, а Женька и не рассказывала.

Ладно, посмотрю одним глазком и обратно. Лишь бы не секта какая. Там такие умельцы, мозги на раз промывают, люди квартиры им отдают, а сами в блаженных идиотов превращаются.

За воротами ничего подозрительного не обнаружилось. Так, железки старые и мусор. А вот подальше, на территории полуразрушенного цеха, светились огни и мерно рокотала какая-то машина. Можно бы и возвращаться, не по себе как-то стало, будто ступила на опасную дорожку. В висках застучали молоточки — мигрень, будь она неладна, разыгралась. Только странное дело, иду вперед, боль становится сильнее, а вместе с ней и тревога за собственную жизнь. Делаю пару шагов назад — отпускает. Жуть какая!

Нет! — к внутреннему чутью необходимо прислушиваться. Если сюда привело беспокойство за судьбу девушки, то обратно гнало прочь ощущение опасности, которое нависло уже надо мной. — Решено, возвращаюсь! И иду напрямик в отделение полиции. Представляю, как будет выглядеть мой рассказ. Кто поверит? Никто, и я бы себе не поверила, если бы уже не раз убедилась, что такими вещами нельзя пренебрегать.

Вот только обратный путь оказался закрыт. Ворота захлопнулись с противным скрежетом, а дорогу перегородил пылесос на ножках. Грубое сравнение, конечно, но стояло

это чудо техники на гусеничной платформе, обладало шестью гибкими клешнями, точно гофрированные шланги на знакомой технике, и кучей датчиков, подмигивающих яркими огоньками. Собственно, из-за овальной формы и манипуляторов, венчающихся разными штуковинами, я и приняла робота за бытовой прибор. На этом сходство заканчивалось, и дальше наступал черед богатого воображения, воспитанного на фильмах и книгах. Техника и я — понятия несовместимые, так что технических описаний от меня не дожидаться. Но то, что эта штука опасная, кожей чувствовала, и красный луч, что зашарил по моему телу, — не к добру. Железяка нагнала больше страха, чем если бы я столкнулась с подвыпившей компанией в темном переулке.

Я медленно попятилась, а робот покатился следом. То ли мое поведение выбивалось за рамки, то ли я этой консервной банке не понравилась, сложно сказать. Из-за поворота слышались мужские голоса, от которых мороз по коже пошел. Говор чужой, непонятный. Мне никак нельзя туда! Что делать? Заметила проход в стене и юркнула в зияющий чернотой провал. Этот, на гусеницах, сюда не заберется.

Темнота вокруг не способствовала незаметному передвижению. И пары шагов не сделала, как споткнулась и упала. Коленку стесала и ладони — красота! Теперь месяц в брюках париться, пока рана заживет. Не буду же, как маленькая, сбитыми коленками сверкать? Если только юбку подлиннее... так, не о том думаю. Надо глянуть, чего там за собрание на-

родов, и возвращаться. Ворота, жаль, перекрыты, а так бы уже бежала вприпрыжку. Не знаю, куда вляпалась Сумина, но мне этого точно уже не надо.

На улице быстро светлело, летом ночи короткие и теплые. Выждала пять минут и осторожно выглянула из укрытия. Тут же отпрянула назад. Мимо прошла еще одна девушка. Молоденькая, симпатичная, в халатике на голое тело. Сомнамбула какая-то! Робота сразу и не заметила, тот отъехал к воротам, створки которых вновь приоткрылись, и затих. Если не знать, что эта опасная железяка двигается, да в полумраке, ни за что не отличишь от хлама и выпотрошенных деталей старых механизмов.

Хм, если робот беспрепятственно пропускал людей внутрь, значит, поставлен кем-то вроде сторожа. Пока шла в нужном направлении, тот никак не проявил себя. Это когда возвращалась, преградил путь. Ну, что же, рискнем...

Вышла из бокового прохода и неторопливо, как это делали «зомби», отправилась по маршруту. Только у поворота прижалась к стене и осторожно выглянула из-за угла.

— Ох, ты ж, зверь капустный! Это как так?

На расчищенной от мусора и обломков площадке стояла... стоял... не знаю... космический корабль? Здоровый железный прямоугольник на четырех массивных опорах. Ни окон, ни дверей, как говорится. Боковая створка, будто лепесток у опавшего цветка, откинута вниз. Она использовалась как пандус, по которому внутрь заходили люди. Очевид-

но, путь через ворота не единственный. Очередная жертва, крепкий мужчина, вывернул из-за другого здания, подошел к аппарели, где стоял такой же робот на гусеничном ходу. Тот просветил его красным лучом, потом впился клешней в руку. Что там он сделал, не понятно. Но я бы предположила, что железяка отметила вновь прибывшего. Могла и ошибаться, конечно.

— А где же? Вот! — из недр железной коробки навстречу мужчине вышел человек в черном комбинезоне. Или сером? Не понятно. Но то, что человек, это без сомнений. Внешность вполне себе средняя. Заурядная, я бы сказала. В свете огней я его хорошо рассмотрела. Мутный тип, и выражение лица такое подлое, оценивающее. Он провел каким-то прибором по прибывшему, точно как в аэропорту просвечивают на наличие металлических предметов, сделал пометку в планшете, велел заходить.

— Ага, по-русски эти чудики говорят, — услышала отрывистую фразу и без труда распознала слова. А дальше обомлела, когда незнакомец развернулся в мою сторону и поманил рукой. — Откуда?

Рассуждать было некогда, кто-то подло толкнул в спину, и я вылетела на открытое пространство.

— Гады! — зашипела от боли, второй раз затормозить падение стесанными ладонями мало приятного. Оглянулась, кто же это такой добренький? — Мерзкий пылесос! И как подкрался-то! Как подкрался! — ничего ведь не услышала.

— Как ты сюда попала? — слишком правильное произношение и акцент выдавали в мужчине иностранца. Я, стеная от неприятных ощущений, поднялась на ноги, посмотрела незнакомцу в глаза.

— Что здесь происходит? Моя подруга у вас? Я видела, как она сюда зашла. Кто вы такие?

Вместо ответа меня облучили тем же приборчиком, что других «зомби» недавно. Очевидно, результат не порадовал вражескую морду. Этого нахала я однозначно приписала к врагам. Вдобавок, он еще и окинул меня пренебрежительным взглядом, скривился.

— Мясо, — процедил брезгливо. — Больше пары тысяч не выручить. В расход!

— Чего? Какое мясо? Какой расход? — вскипела праведным гневом. Глаза бы этому уроду выцарапала. Так-то я мирный человек, не люблю конфликты, крики или ссоры. Но если доведут...

И тут моя чуйка взревела об опасности. Сама не знаю, что мной руководило, но я вдруг прыгнула в сторону и покати-лась по земле, не обращая внимания на сбитую коленку и раны на ладонях. Вовремя! На том месте, где стояла, что-то бухнуло, пролетело вперед и врезалось в ближайшую стену. Собственно, после этого куска стены не стало, там зияла ровная дыра с оплавленными краями.

Мамочки, это... если бы чуть промедлила, только рожки да ножки и остались бы! — с ужасом посмотрела на кон-

сервную банку, которая и натворила бед. Эта дрянь нацелила на меня манипулятор, в клешне которого была зажата недодрель. В хозяйстве имелась похожая, полочку там повесить, шуруп закрутить, мало ли. Так вот, если убрать ручку, а из круглого отверстия вытащить сверло, недодрель и получится. Только эта гадость плевалась смертельными зарядами и...

— А-а-а! — откатилась в сторону. Такой мороз продрал до костей, что на полметра подлетела со страху. Задержась тут, когда тебя убивают.

— Как интересно! Команде отбой, — приструнил незнакомец железяку. Затем тыкнул пальцем в приборчик, что-то там перенастроил и снова меня просканировал. — Хм, ну надо же! Никогда бы не подумал, — потом эта сволочь выхватила из-за пояса тупоносый пистолет и выстрелила.

Меня уже било током. Несильно, правда, иначе бы уже давно на тот свет отправилась. Но эти ощущения ни с чем не перепутать. Разряд был такой, что клацнули зубы, тело выгнуло дугой, а из глаз искры посыпались. Я задержалась, как припадочная, пока сознание не отключилось от боли.

Глава 2

Возвращение к жизни оказалось болезненным. Тело ломало, напоминая, как жестоко с ним обошлись. Еще и раны на ладонях саднили, язык во рту еле ворочался. Умудрилась прикусить, когда разрядом приложили. Вдобавок, у самого лица чем-то так воняло, что глаза слезились. Поневоле проклянешь все на свете, а особенно любопытство и сердобольность.

Далась мне эта Сумина! Что теперь делать? Где я? — руки оказались связанными и лежать было тесновато. С двух сторон кто-то мерно сопел. — Боже, этот запах... — так и есть, перед носом обнаружили чьи-то ноги. Судя по размеру, мужские и немытые, в носочках и сланцах. Меня сейчас стошнит! Извернулась ужом, чтобы хоть немного сменить положение. Это же невыносимо!

С горем пополам приподнялась и села, облокотившись на серую стену. Осмотрелась, насколько это возможно в тусклом свете единственного светильника над дверью.

— Беда-а! — предположительно, я находилась в железной коробке, которую увидела на заброшенном заводе. Стены и пол слегка вибрировали, перед глазами все плыло. — Неужели мы куда-то едем? Или летим, если это космический корабль? Только в качестве кого я здесь? Тот урод назвал меня мясом, и явно не хотел забирать, пока второй раз не померил

приборчиком. Знать бы еще, что он там рассмотрел?

Комнатка оказалась крохотной, два на два метра от силы. И нас тут шесть человек набилось, вповалку — четверо мужчин и две женщины, если со мной считать. Вторая представительница прекрасного пола была в дорогом костюме, при прическе и очках, моложавая, стройная. Обладателя ароматных носков я уже видела, когда тот сам пришел на заброшенный завод. Еще в нашем молчаливом обществе имелся щупленький парень с длинными сальными патлами и грузный толстячок — хвала всем богам он лежал у двери. Предположу, застарелый запах пота от него. Последний — вполне себе приличный русоволосый индивид лет тридцати-тридцати пяти. Ну и я, собственной персоной. Разношерстная компания, если честно. А ведь я видела нескольких симпатичных молодых парней и девушек. Их поместили отдельно? Если я теперь не мясо, то кто тогда?

Ответов, понятное дело, не дождалась. Никого из случайных попутчиков разбудить не получилось. Освободиться от пут — тоже. Так что сидела, ни жива, ни мертва и строила предположения одно хуже другого. Самое ужасное, что кроме пиратов, на ум ничего другого не приходило. С какой целью нас тут собрали. Куда везут? Какая судьба ожидает? Связаны ли эти события с тем злополучным магазинчиком, в который потащилась Женька?

Я уже говорила о плохом самочувствии? Так вот, теперь еще и уши заложило, и тяжесть навалилась такая, что кровь

носом пошла. Не у одной меня! Вон, хлюпик тоже здоровьем слабоват оказался. Кое-как растолкала его ногами и перевернула набок. Захлебнется еще! А потом... потом мы резко взмыли в воздух, и тогда стало по-настоящему страшно. Невесомость!

Мамочки, я домой хочу! В свою уютную квартирку, в летнюю жару и надоевший офис. Хотя, какой надоевший? Любимый и родной, земной и понятный. Слезы сами покатились из глаз, только они сразу сворачивались в мелкие бусины и плавали поблизости. Сколько так продолжалось — не знаю, время замерло на одной отметке. А я тихонько сходила с ума от неизвестности и страха за собственную судьбу.

Так вот как пропадают люди! Без следа, без причины, без шанса на спасение. Неудивительно, что большинство пропавших так и не находят. Никогда. Просто не знают, где искать. Но ведь... космический корабль, если это так — внутри еще теплилась дикая надежда на чудо или дурной сон, который скоро закончится, — почему никто не засек, как он приземлился посреди миллионного города? Разница в технологиях? Но ведь кто-то вроде меня мог увидеть корабль, узнать, чем на самом деле занимаются пришельцы с далеких планет? Или это происходило с молчаливого одобрения власть имущих? А может, пришельцы давно уже ходят среди нас и занимаются своим черным ремеслом? Да, теперь я понимала стремление похищенных истреблять пиратов на месте. По крайней мере, в фантастических романах это вы-

глядело именно так. Интересно, что еще из выдуманных историй существует на самом деле? Содружество? Нейросети? Пространственные прыжки? А может, магия?

Полет мысли и тела оборвался внезапно. Включилась гравитация и все, что болталось в тесном пространстве каморки, рухнуло на пол.

Да твою же капустную кочерыжку! — копчик отбила. Я бы еще повозмущалась по этому поводу, да только снаружи слышались тяжелые шаги, а потом дверь отъехала в сторону.

Двухметровая туша в сером комбинезоне пригнулась, чтобы протиснуться в комнатку. Лысая голова с маленькими ушами, тяжелые надбровные дуги и массивный подбородок с выпирающей нижней челюстью, сероватый оттенок кожи. Глаза небольшие по размеру и странные из-за крупных зрачков болотного цвета. Они-то и уставились на меня в изумлении. Громила еще затылок почесал, помогая мыслительному процессу в твердолобой черепушке.

— Хыр! — рыкнул пришелец и протянул лапищу, хватая меня за плечо. Подтащил поближе, а то забилась в дальний угол, вздернул на ноги и подтолкнул на выход.

— Сам ты хыр! — огрызнулась едва слышно. — Образи-на!

Как только оказалась в коридоре, конвоир указал на прямоугольный поддон, похожий на тележку без бортиков. Спреди у нее приделана П-образная ручка с кнопками, а сама конструкция висела на расстоянии полуметра над полом.

Я осторожно присела на краешек, опасаясь, что платформа рухнет под моим весом, но та даже не шелохнулась. Громила перетащил остальных людей из комнатки, сложил их штабелем, и сам заскочил следом, стал у той самой ручки, нажал пару кнопок. И все — мы поплыли по воздуху вдоль коридора. Да так быстро, что я едва не слетела на повороте. Меня поймали за шкурку и закинули на платформу, усадив рядом с собой.

Точно! Гравиплатформа — обязательный атрибут космического мира. — Пришельцы, космический корабль. И нет, мне это не снилось. Еще никогда кошмар не тянулся так невыносимо долго и не выглядел таким правдоподобным.

Из железной коробки, минуя узкий коридор и шлюзовую, мы вылетели в просторное помещение. Полупустое и гулкое из-за отсутствия в нем каких-либо предметов. Я бы предположила, что это палуба или ангар, куда залетел космический корабль. Но если это только малая часть другого корабля, каких он, должно быть, гигантских размеров! Из ангара инопланетянин направил платформу в ближайший открытый проход и понесся по длинным переходам, притормаживая у раздвижных дверей, что пропускали нас и вновь смыкались за спиной. Других людей я не видела, и никого из чужаков — тоже, будто бы корабль вымер. Но я знала точно — это не так! Это плохое место, очень. Оно пропитано болью и людскими страданиями, просто этот Хыр специально выбрал такую дорогу, чтобы ничего лишнего не попало на

глаза раньше времени.

Когда серые однообразные стены сменились на белый пластик, а платформа сбавила ход, я догадалась: прибыли на место! Образина притормозила тележку, слезла на пол и что-то нажала на панели у запертых створок. На дверях замигали красные огоньки, которые поочередно ощупали людей в помещении, даже громилу Хыра не обошли вниманием. Одновременно с этим под потолком откинулся незаметный лючок, в который выдвинулась металлическая трубка. По спине скатилась холодная капля пота, когда я сообразила, что это могло быть.

Турель? Похоже, она самая.

В этот момент раздался механический голос, который сказал что-то на незнакомом языке. Громила ответил и ткнул в меня пальцем. Тотчас красные лучи скрестились на моей груди. Сердце ухнуло в пятки. Хорошего я от этих вражин не ждала и перепугалась до икоты. Но вроде обошлось, огоньки на панели замигали зеленым, и шестигранная дверь медленно отъехала вбок.

Да она с полметра толщиной! Сейф какой-то! — ахнула, когда рассмотрела. — Кого или что они тут прячут? Ответ получила не сразу. Образина завел тележку в следующий проход, а сам вышел, после чего дверца стала на место. Я и пятеро людей оказались заперты внутри белоснежного бокса. На стенах раздвинулись узкие створки и оттуда со свистом хлынули струи сухого воздуха. Я даже испугаться не

успела или дыхание задержать, как меня обдало с ног до головы. На секундочку позавидовала бессознательным товарищам по несчастью. Они и не подозревали, куда их везут и что происходит, а у меня поджилки тряслись от этих неожиданностей. Три раза нас обработали газом, просветили какими-то лучами, и только после этого вторые створки пришли в движение. На пороге я увидела человека в белоснежном комбинезоне. На холеном лице читалось явное нетерпение, а еще интерес, какой испытывает вивисектор к подопытному существу. Плохо, что таким существом для незнакомца была я.

Инопланетянин что-то сделал, — взгляд на доли секунды расфокусировался, нагоняя жути, — и платформа поплыла вперед. Увиденное заставило протяжно застонать. Это была огромная лаборатория, в которой активно занимались исследованиями и проводили опыты. Особенно пугающе выглядели прозекторские столы и замершие над ними многорукие роботы, манипуляторы которых венчались резаками, пилами, крючьями и лезвиями. Полной жутью выглядели громадные, с человеческий рост, колбы. Внутри, в растворе, плавали тела уродцев, каких даже с бурной фантазией представить сложно. Отдельно в ряд стояли белоснежные гробы-саркофаги с прозрачными верхними крышками. Возле каждого шкафчик со стеклянными дверцами и ровно сложенными упаковками каких-то препаратов. Пока я глазела по сторонам, к тележке подкатили два робота, похожих на того, у во-

рот, только размером побольше и без недодрели в клешнях. Будто гигантские погрузчики, они подхватили с платформы по телу и повезли их к тем самым гробам, крышки на которых бесшумно откинулись. Перед тем, как уложить дамочку и толстяка, роботы срезали с них одежду и сняли украшения. Я, не отрываясь, следила за этими действиями, а потому смутилась, когда узрела тоскливое мужское достоинство. Поморщилась, не самое приятное зрелище, стыдливо отвернулась. Гораздо больше интересовало, зачем этот вивисектор засунул в гробы моих соотечественников?

На меня испытатель поглядывал с заметным любопытством и попутно как-то руководил теми роботами, что занимались с первыми пациентами. Собственно, пока ничего страшного не произошло, того чувства дикой опасности, что напугало недавно, не испытывала. Видимо, плохое уже случилось. Просто давила на нервы неопределенность и необычность происходящего. Первую пару благополучно загрузили в саркофаги, закрыли крышками. Затем мужчина подошел к сенсорной панели с экраном, его тонкие пальцы запорхали по таблицам и символам, что там возникали. Я находилась слишком далеко и не видела, что происходило с земляками внутри громадных капсул. Жаль, тогда бы хоть немного подготовилась к тому, что ожидало. Инопланетянин, как только закончил с первыми пациентами, устремил взгляд водянистых глаз прямо на меня. По тонким губам скользнула усмешка. Мне указали на свободную капсулу, крышка кото-

рой уже откинулась и поджидала новую жертву.

Я сообразила, что от меня требовалось: раздеться и лечь в этот гроб. Добровольно и желательно побыстрее, потому что с каждой секундой промедления взгляд незнакомца тяжелел. Не знаю, кто и как бы повел себя на моем месте, но я чувствовала, сердить этого человека не надо. И стесняться смысла нет. Этот маньяк от науки даже не вздрогнул, когда роботы раздели дамочку, а она очень даже привлекательная женщина. На негнущихся ногах доковыляла до саркофага. Разулась, трясущимися руками стянула джинсы, футболку. Цепочку с крестиком и золотое колечко сложила отдельно, видела, как роботы скидывали драгоценности в пластиковую коробку. Резинка для волос отправилась к одежде, последним сняла белье. Придерживаясь за бортик, забралась внутрь капсулы и легла на пружинистое ложе. Оно тут же подстроилось под тело по типу анатомической подушки, так что лежать стало удобно. А потом опустилась крышка, и внутрь хлынул газ. Сознание медленно поплыло, как будто бы мне вкололи легкий наркоз.

Сотни, тысячи иголочек проникали под кожу и как-то влияли на организм и процессы, что происходили внутри. Больно не было, скорее щекотно. Иногда беспокоило тянущее чувство, а еще глаза неимоверно щипало. Слезы лились ручьем и.... в какой-то момент выскочили контактные линзы. При моей любви к чтению, зрение испортила еще в школе. Работа с компьютером только усугубила положение. С

линзами я не расставалась, даже спала в них. С близорукостью в минус пять единиц нечего и думать, чтобы появляться без линз на улице. Жуть, теперь буду как слепой котенок углы сшибать. Вслед за линзами с верхнего зуба соскочила коронка. А я всю премию на нее потратила! Сволочи!

Интересно, что вивисектор со мной делать надумал? — шевелиться я пробовала, бесполезно. Подозреваю, газ обладал усыпляющим и расслабляющим действием. — Не мог посильнее наркоз дать, чтобы заснула и проснулась уже дома? Пусть бы уже проводил опыты, только бы не навредил! Глядишь, подлечил бы немного. Эти саркофаги вполне подходили под описание медицинских капсул. В конце концов, усталость и переживания взяли свое, и я банально уснула.

Глава 3

Глаза открыла вместе с поднимающейся крышкой капсулы. Чувствовала себя на удивление бодрой и отдохнувшей, у меня ничего не болело и... — случайно коснулась языком места, где прежде стояла коронка.

— Ого! — не сдержала удивления.

У меня рос новый зуб! А еще, — села и огляделась, — зрение будто острее стало. — Потерла сомкнутые веки, и не нашла линз.

— Я вижу! — пальцы скользнули по лицу, убеждаясь, что оно осталось без изменений. Вроде бы. — А это что? — нашее обнаружилась тонкая полоска металла. Она будто вросла в кожу, ни малейшего зазора, без возможности снять. — Не может быть! Пусть это будет сон! Пожалуйста, дурной сон.

— И не мечтай! — усмехнулся кто-то, а я узнала в говорившем вивисектора. Он стоял чуть поодаль, и в белом комбинезоне сливался с лабораторией, так что сразу не обратила внимания. — Этот ошейник предназначен для рабов и способен обеспечить парочку неприятных минут. Ну а в случае прямого неповиновения устроит микровзрыв и отделит голову от туловища.

Меня аж передернуло от обрисованных перспектив, тело вмиг гусиной кожицей покрылось и дышать стало трудно.

— Что вам нужно? И... почему я вас понимаю? Это ведь не русский язык?

— Верно! — мужчина кивнул, — общаемся мы на линари — общегалактическом языке. Линарская империя когда-то властвовала над большей частью известных миров. Позднее она раскололась на несколько частей, и сегодня Империя Линари — это центральные миры, включающие десятки звездных систем и сотни развитых планет. Но по старой привычке союз пяти империй и девяти федераций до сих пор называют Содружеством Линари. Подробнее узнаешь, когда развернется нейросеть. Кстати, тебе повезло, что Шэх-Ран тебя не пристрелил. Если бы ты не проявила свои способности, мы бы сейчас не разговаривали.

— Значит, это правда? Об огромной Вселенной и других разумных расах, о Содруестве и нейросетях, и тех возможностях, что они дают человеку? А вы...

— Саймон Дак, — представился инопланетянин, — обращаться ко мне лин Саймон и только так. Лин, лина — уважительное обращение к гражданам из центральных миров. К рабам это не относится, владелец называет их так, как ему нравится. Будешь Ри Мин. Не надоело сидеть в капсуле? Вылезай и одевайся, — кивнул на сложенную стопкой форму яркого оранжевого цвета.

— Лин Саймон, — с комбинезоном справилась быстро. Белья под него не предлагалось, а мои вещи исчезли. Обулась в матерчатые закрытые тапки противного морковного

цвета. — Вы сказали, у меня есть способности?

Вместо ответа ошейник ожил и ударил разрядом тока, от которого ноги подкосились, и я рухнула на пол.

— Не смей открывать рот, пока тебя не спросили! — процедил вивисектор. И запомни, говорю я один раз, после — наказываю. Без поблажек и сожалений, невзирая на ценность или полезность раба. Поняла?

— Да, — сдерживая слезы, ответила мужчине.

— Отвечать: да, лин Саймон! — рявкнул он.

— Да, лин Саймон, — выплюнула ненавистные слова. Взглядом же испепелила гада на месте. Это тоже не понравилось рабовладельцу, и я снова упала на пол и забилась в судороге.

— Урок номер два: не смотреть на свободных, пока не прикажут. И сразу урок номер три: если тебе приказал свободный, а это любой, у кого нет ошейника, выполняешь беспрекословно. Ясно? Любой приказ, абсолютно.

— Да, лин Саймон!

У-сука, я уже тебя ненавижу! Чтоб ты сдох! — глаза все же опустила и стиснула зубы, чтобы ненароком не выругаться вслух.

— Вот и отлично! А сейчас не мешайся, очередное интеллектуальное мясо просыпается! — сказал и тут же забыл обо мне. Поспешил к открывающейся крышке другой капсулы.

Я бы с радостью забилась в какой-нибудь уголок, где меня бы никто не нашел. Только сомневалась, что такое воз-

можно. Если хотя бы сотая часть из того, что описывается в книгах — правда, то могла и не мечтать затеряться на корабле. Я не техник, не инженер и не пилот. Этот утконос — фамилия вивисектора напомнила о диснеевском персонаже, и приплюснутый шнобель соответствовал образу, — не зря назвал меня мясом. Даже по земным меркам я заурядный сотрудник, не обладающий никакими талантами. Рисовать не умела, петь — медведь на ухо наступил, танцевать — комплекцией не вышла, да и не мое это. Но если так рассуждать — это ни к чему не приведет. Я тоже личность со своими достоинствами и недостатками. Работник хороший, исполнительный и неконфликтный. И опять же! Не зря тот Шэх-Ран — шакал, — меня не убил. Я ведь кожей почувствовала опасность, только благодаря этому и выжила!

Ага, — буркнул внутренний голос, — чего же он не предупредил, чтобы не шлялась по ночам? И Женьку не спасла, и сама пропала. Плакала моя квартира. Бедному Фимке теперь некуда возвращаться. Но за котейку не так переживала, как за себя. Пушистый обормот нигде не пропадет, а я...

Демонстрация возможностей ошейника впечатлила. У меня и мысли не возникло послушаться утконоса или подумать о побеге. Да и куда бежать? В открытый космос? Жить очень хотелось, а там — сразу смерть. Хоть и быстрая, но безумно страшная.

Незаметным местом я посчитала угол лаборатории, подальше от капсул, страшных столов и колб с уродами. Из-

за шкафа, что стоял рядом, меня почти и не видно. Еще бы сюда скамеечку... эх, чего нет, того нет. Села на пол, в помещении поддерживалась комфортная температура, простуда не грозила. А из саркофага, тем временем, выбрался обладатель ароматных носков. Впрочем, эта часть одежды осталась в прошлом. Мужчина долго не понимал, где он и как тут оказался. С работой рабского ошейника он познакомился с первой же фразы «какого черта лысого тут происходит?». И потом, когда набросился на Дака с кулаками. За это получил такой разряд, что обмочился, а изо рта пена пошла. Роботы снова раздели Ника Сара, — новое имя, презрительно брошенное хозяином, — и уложили в капсулу. Испачканную одежду куда-то увезли, а вонючую лужу шустро убрали.

Роботы-уборщики? — их наличие вселяло оптимизм. Я не представляла, какую грязную работу заставят выполнять рабовладельцы. — Иначе в чем смысл рабства? — Мытье общественных туалетов стояло вторым пунктом в списке предстоящей деятельности, и я с облегчением вычеркнула его оттуда. — Мда, а вот первый исключать не стоило. Сексуальное насилие в какой-нибудь извращенной форме — этого боялась до одури. Тешила себя слабой надеждой, что на меня не позарятся, когда рядом молодые и привлекательные девушки. Но кто их знает? Я ни в коем случае не желала соотечественницам подобной участи. Наоборот, сердце кровью обливалось при мысли, что эти твари сотворят с бедняжками. Однако себе врать не стоило, какая-то часть меня радо-

валась жирку на бедрах и некрасивым складкам на животе.

Последним из капсулы Дак достал тощего подростка. Я не без улыбки отметила, каким удивлением озарилось вытянутое лицо парня, когда он понял, что видит без очков. Да, это потрясающее ощущение. Кстати, новость о новом социальном статусе Эд Поди — очередная блажь с именем от работодателя, — воспринял спокойно. Поинтересовался только, что от него требуется, будут ли кормить и позволят ли покопаться в незнакомых компьютерах. Ну точно из этих, помешанных на играх и виртуальном мире. На удивление, утконос расщедрился на объяснения. Сказал, что парню установили какую-то продвинутую нейросеть, и как только тот изучит необходимые базы, то сможет копаться в компах и электронных мозгах искинов (искусственных интеллектов) сколько вздумается. За это ему гарантируются комфортные условия проживания, кормежка и женщины для развлечения. Последняя фраза развеяла сомнения по поводу участия молодых девушек, губы сами собой задрожали, а из глаз полились слезы.

Что меня ждет? За что? Почему это случилось со мной?

Я просидела в углу несколько часов. Эд куда-то ушел в сопровождении робота. Вивисектор проделывал какие-то операции с капсулами, будто готовил их к чему-то. А потом из саркофага достали Ника. Однако предыдущий опыт его ничему не научил. Он снова и снова кидался на Дака, бился в конвульсиях и упрямо отказывался повиноваться. Странно,

что доктор не активировал ошейник на подрыв. Мне-то он сказал, что дважды не приказывает, а тут... я насчитала пять срабатываний. Так и в идиота недолго превратиться.

— Упрямое дикое мясо! Мерзкий скилл! — бушевал рабовладелец, а я от каждого крика вздрагивала и обливалась холодным потом. — Все! Решено! Продам тебя ирсяям! На стол, живо! — приказал роботам, и те, подхватив безжизненное тело, переместили его на прозекторский стол. — Активировать малую криокамеру! — второй уже тащил откуда-то громоздкий цилиндр с прозрачными стенками.

Далее раздавались приказы, смысла которых я так и не поняла. Видеть, что именно творил с человеком этот изверг, тоже не могла. И только когда мимо проехал робот с цилиндром, зажала рот рукой, чтобы не закричать. Внутри, в белеющей жидкости и с кучей проводков, подсоединенных прямо к шее, находилась отрезанная голова Ника. Обезглавленное тело второй робот оттащил к самому здоровому саркофагу. Его при нашем лечении и упаковке в рабские ошейники не использовали. Как только крышка капсулы закрылась, аппарат завибрировал, и до слуха донесся еле различимый гул.

— Почему ты еще здесь? — наткнулся на меня Дак, когда полез за чем-то в шкаф.

— Вы сказали, не мешать, лин Саймон, вот я и... — запинаясь и уткнувшись глазами в пол, проямлила в ответ.

— Хм, считай, тебе снова повезло. Освободилось место моего помощника, — мужчина покосился на капсулу, погло-

тившую тело Ника. — Сколько там твоего интеллекта? — замер на десяток секунд, уставившись в одну точку, — ага, девяносто семь. Плюс десять процентов даст прирост нейросети, а если еще поставить имплант на плюс двадцать пять — итого сто тридцать одна единица. Маловато. Даже если загрузить базу знаний под разгоном, — вслух рассуждал Саймон, а я, не дыша, ловила каждое слово, — на изучение уйдет неделя. Так, выхода нет. Пахать самому или... нет уж, пусть Жохар раскошелится на имплант плюс сто и улучшенную сеть пятого поколения. Тогда в сумме получим двести тридцать единиц и порядка сорока часов на усвоение медицины второго уровня. В медкапсулу, живо! — прикрикнул, и я, вздрогнув, поднялась и на негнущихся ногах отправилась к саркофагам. Разделась быстро, забралась внутрь, и, глядя на медленно закрывающуюся крышку, вдохнула поступающий внутрь газ.

Глава 4

Снова накатило состояние полусна и неприятное щеко-
тание иголок на теле. Сейчас пик ощущений сосредоточил-
ся в затылочной части головы и распространялся вдоль по-
звоночника. Сначала я чувствовала, будто от меня отдирают
кусочки — слабое сравнение с тем, когда случайно сковыр-
нешь коросту на ране. Вроде и не больно — можно терпеть,
но до ужаса неприятно. Так продолжалось целую вечность,
время замерло или растянулось, этого не понять. Среди пу-
стоты, в которой обитала, не было ничего, чтобы это опреде-
лить. Тихо и безмятежно, если бы не голоса, ввинчивающи-
еся в мозг и что-то рассказывающие. Они шептали и шепта-
ли, и никуда от них не спрятаться, не убежать. Когда это за-
кончилось, испытала ни с чем не сравнимое облегчение.

Сначала из саркофага ушел газ и сквозь стекло по глазам
ударил яркий свет, потом и крышка откинулась, выпуская
меня из чрева. Голова гудела и не было того ощущения лег-
кости, что испытала в первый раз. Да и недовольная рожа
вивисектора мигом напомнила, кто я и где нахожусь.

— Одевайся! Полчаса на еду и обустройство, после ты
нужна мне здесь. Тебя проводят.

Помятый вид Саймона, красные глаза и щетина на ли-
це выдавали невыспавшегося человека. Жалости к рабовла-
дельцу не испытывала, просто машинально отметила при-

знаки физической усталости.

— Что это? — в глаз будто соринка попала, мешалось что-то. Даже не в глаз, так бывало, когда на очки налипала грязь. Но я-то сейчас без них!

— Нейросеть, — снизошел до объяснений Дак, — пришлось извлекать первую и менять на улучшенную. Она развернулась еще вчера. Импланты тоже встали без проблем, база «медицина» второго уровня усвоилась полностью. И на двадцать семь процентов изучен третий уровень. Отлично!

— Благодарю, лин Саймон.

Удивительно, но сейчас я поняла, о чем он говорил. И саркофаг уже не казался гробом с прозрачной крышкой. Наоборот, передо мной стояла продвинутая медицинская капсула четвертого поколения. Непонятные символы на табло, туда взгляд сам собой прикипел, высвечивали мои параметры. Успешно установлена и развернута сеть Медик-5У4, прост интеллекта до ста двадцати шести единиц. Против изначальных девяносто семи, тридцать процентов — гигантский скачок, прибавить к этому два импланта на сто и двадцать пять единиц, и общий коэффициент уже двести пятьдесят один. Только сейчас сообразила, что это не соринка, а интерфейс активной нейросети. На табло также указывались загруженные базы. Помимо «Медицины» пятого уровня, мне загрузили «Основы и история развития Линари», «медтехник» четвертого и «псион» второго ранга. «Нейросети» третий уровень, «дроиды», «техник», «биология», «ксенобио-

логия», «фармацевтика», «химия» и «генетика». Изучить я успела только «медицину» второй и начало третьего уровня, «нейросети», «техник» и «медтехник» в первом.

— Интерфейс настроишь позже, — рабовладельцу явно не терпелось пристроить меня к работе. — Сейчас еда и душ, и побыстрее. Через полчаса привезут партию мяса на обработку. Покажу один раз, дальше сама будешь делать. Потопрапливайся!

На этот раз комбинезон предоставили грязно-голубого цвета, и ботинки удобные. Как только я втиснулась в одежду, та ужалась по фигуре, облепляя каждую складочку. Утконос поморщился, нажал что-то на застёжке комбинезона, и тот сделался свободным, мешковатым. Дальше меня бесцеремонно ткнули в бок по направлению к выходу, а робот-уборщик пополз впереди, указывая дорогу. Из белого бункера мы так никуда и не вышли. Коридор привел в мини-столовую, убранство которой состояло из нескольких столов и небольшого пищевого синтезатора Скуб-2у. Название само всплыло в голове, как и принципы его использования. Собственно, ассортимент уже адаптировали под "мясо" и подразделялся тот на семь комплексов. Чтобы долго не мудрить и не тратить драгоценное время, выбрала первый комплекс. Из чрева аппарата через пару минут вылез поднос, на котором обнаружила суп, кашу, стакан чая и кусок хлеба. Пластиковая посуда, ложки, вилки и откровенная гадость на вкус. Но желудок требовал пищи. Я и ела-то последний раз дома, потом

похищение и почти двое суток в капсуле. Там хоть и вводились внутривенные питательные растворы, но полноценным питанием это не назовешь. Кстати, продукты жизнедеятельности также поглощались капсулой и сбрасывались в утилизатор. Шикарная вещь эти утилизаторы, перерабатывали любой мусор, вплоть до тяжелых металлов, прессовали отходы в плотные брикеты, которые сжигали в камере сгорания двигателей.

После обеда робот отконвоировал меня в каморку-отсек, наподобие той, в которой мы сюда прилетели. Три на два метра, выдвижная кушетка вместо кровати, складной стул, стол. Крохотный закуток сухого душа, совмещенного с туалетом. Благодаря первому рангу техника я знала, как этим пользоваться. Скинула комбинезон, ступила на душевую площадку, меня обдало воздушным потоком, который смел частички грязи. Второй поток состоял из влажных частиц антисептика, уничтожающего микробы. Быстро, экономно и чисто. Тогда-то и обратила внимание, что тело лишено растительности. Я и не заметила, когда осталась без волос. Только в зеркальце увидела собственное осунувшееся лицо и лысую черепушку. Чудище, да и только! Гады, хоть бы ресницы и брови оставили.

За дверью просигналил робот, напоминая, что времени не осталось, так что я пулей выскочила из душа и едва не растянулась, споткнувшись о край кушетки. Чертыхнулась, поминая проектировщиков-экономистов добрым словом, напяли-

ла комбинезон и вышла. Дверь в мою каюту не запиралась, только при входе на сеть пришел запрос на активацию, и все. Знания техника подсказывали, что другой раб не сумеет ко мне попасть, а вот свободный — запросто. Ошейник, кстати, тоже окрашен в яркий оранжевый свет, чтобы уж точно никто не перепутал. Не удивлюсь, если и в темноте эта дрянь светится.

В лабораторию я вернулась минута в минуту, и все равно словила недовольный взгляд Дака. Поспешно опустила глаза, чтобы не злить утконоса еще больше.

— Иди за мной, — он направился к другому выходу, где сначала мы попали в переходной шлюз, обдавший паром, уничтожающим заразу, а потом в белоснежное помещение, заставленное пустыми криогенными установками. — Твоя задача, — не глядя, начал Саймон, остановившись у ближайшей капсулы. — Проверить, чтобы криокамера была в рабочем состоянии. Для этогоходишь в раздел «устройство», — ткнул пальцем в меню на панели. — Затем нажимаешь кнопку «готовность», и дроиды укладывают сюда раба. Сверяешь информацию по нему со списком, — на интерфейсе замигала иконка входящего сообщения: «принять\отклонить». Я выбрала принять, и тотчас передо мной развернулся перечень с колонками цифр. Снимаешь показания идентификатора, — робот подал мне в руки планшет, наподобие того, что видела у Шэх-Рана. Едва взяла его в руки, поступил запрос о подключении к новому устройству, который, ко-

нечно же, одобрила. — Находишь имя в первой колонке, после переносишь информацию в меню криокапсулы и запускаешь тестирование. Обычно на это уходит от пятнадцати минут до получаса. Пока идет тест, занимаешься следующей капсулой по такому же принципу. Далее, заходишь в меню «обучение», выбираешь гипнограмму «общегалатический», чтобы к моменту разморозки мясо понимало команды. Затем снимаешь показания тестирования и заносишь в планшет. Так же, по соответствующим колонкам: рост, вес, пол, интеллект, раса, скорость реакции, пси-активность и прочее. И лишь после этого заходишь в «дополнительные функции», жмешь «установить». Следи за расходом картриджей, это важно! Ну и последний этап — «заморозка», здесь необходимо учитывать параметры веса, изначальной температуры тела, внутреннее давление, состав крови, наличие хронических заболеваний и так далее по списку. Упустишь хоть один из пунктов, не рассчитаешь дозировку или забудешь заполнить таблицу, на выходе будет труп.

Я судорожно сглотнула. Справлюсь ли? А вдруг из-за меня кто-нибудь погибнет? Такого я точно не хотела, а потому старательно запоминала каждое слово. Для закрепления лин Дак приказал привести тело из очередной партии и на примере подробно показал каждое действие. Следующего я уже ввела в криосон сама, и дальше, пока считывались параметры первого пациента, скрупулезно следовала четкому плану и тренировалась. В какой момент вивисектор ушел,

даже не заметила, настолько погрузилась в процесс. Откуда робот привозил спящие тела, оставалось только гадать. Всего мест для капсул было тридцать, но работала я с десятью. На каждый десяток уходило по три часа. За день я заморозила шестьдесят человек, мужчин от восемнадцати до сорока лет. Большая часть русские, если судить по внешнему виду и генотипу, но попадались и граждане постсоветских республик. Приезжие или переселенцы, это уже вряд ли узнаю. Я старалась, очень старалась, чтобы не допустить ошибки и никому не навредить. А потому, когда последний на сегодня пациент покрылся тонким слоем изморози, как сомнамбула доплелась до кухни, механически пожевала безвкусную еду, а после рухнула на кушетку в каюте и отключилась.

Утро началось с противного зуммера, звенящего прямо в голове. С трудом разлепила глаза и огляделась. Да, глупо надеялась, что приснился кошмар и родной будильник напоминает, что пора собираться на работу. Невольно хмыкнула, когда на ум пришло, что фактически ничего не изменилось. Ранний подъем, он и в Африке таким останется, и нежелание куда-то идти и делать, чего не хочется — тоже. Никогда бы не подумала, что стану медиком. За ночь база по медицине поднялась еще на десять процентов. Пока я спала, знания потихоньку усваивались. Это замечательно, с одной стороны, получить великолепную возможность стать специалистом в такой сложной области. С другой, я никогда не хотела быть врачом, хотя сострадание и желание помочь близким

— часть моей натуры. Не лучшая часть, как оказалось, ведь именно из-за сострадания попала в рабство. Пока раздумывала над бедственным положением, полусонное тело поднялось и шагнуло в душ. С таким метражом жилья, любая его часть находилась в шаговой доступности. В прошлый раз я не задумалась над отсутствием полотенец, а сейчас машинально отметила, что вытирать, собственно, и нечего. Антисептик быстро высыхал на коже, покрывая ее тонкой, едва ощутимой пленкой. Той скрипучей чистоты, когда скоблишь тело мочалкой, а после промываешь водой, даже близко не чувствовала. В туалете, кстати, использовалась схожая система, никакой туалетной бумаги в помине не было.

За завтраком я впервые столкнулась с соседями. Знакомые лица — толстячок и дамочка, облаченные в такие же комбинезоны, как у меня.

— Привет, я Ри Мин, — поздоровалась первой, — ну или Маргарита Юрьевна, если на самом деле.

— Сен Бар, — первым отозвался толстяк, — Семен Петрович Баранов, можно просто, Семен или Сеня.

— Лисар Гро, — выдала незнакомка, после затянувшейся паузы. То ли ей наше общество претило, то ли по жизни такая — надменная и презрительная. Только тут рабы в равных условиях, прошлые замашки следовало бы уже выкинуть из головы. Если не хочешь с ней расстаться, конечно. В памяти сразу всплыла картинка с малой криокамерой и ее страшным грузом. — Елизавета Робертовна Громова, — наверное, да-

мочка все же с мозгами, уняла спесь, — можно Лиза.

— Очень приятно, — решила не обращать на эти мелочи внимания. Все же мы земляки, с одного города, следовало держаться вместе. — Не знаете, тут все блюда одинаковые на вкус? Вчера попробовала первый комплекс, что резины наелась.

— Пятый ничего и седьмой, — отозвался Семен.

— Спасибо! — выбрала пятый, подождала, пока выползет поднос и села на свободное место. — Вы помните, как тут оказались?

— Нет, — охотно ответил толстяк, — смутно помню, чем, вообще, занимался до того, и как сюда попал.

— А вы, случайно, не посещали «Аурин»? Это салон в торговом центре на Кировской, — мысль, что все это звенья одной цепи, не отпускала. И я хотела найти подтверждение собственным догадкам.

— Я живу неподалеку, — задумчиво ответила Лиза, — что-то такое помню, с аурой связано.

— Там всех и зомбировали, — убедилась в подозрениях, и на вопросительные взгляды товарищей по несчастью вкратце описала последние события.

— Твари! — прошептала Лиза. — Ненавижу! У меня сделка наклеывалась, бизнес в гору пошел, квартиру только купила — и все коту под хвост.

Неприятный зуммер в голове напомнил, что засиживаться некогда. Кинула опустевший поднос в утилизатор и напра-

вилаась в помещение с криокамерами. И снова сутки пролетели в работе, минутки присесть не было, рабы текли сплошным потоком. Всего-то два раза отвлеклась, чтобы в туалет сбегать, а после — пообедать. Ноги с непривычки гудели и спина так нещадно ломила, что сил никаких не было. Дак заявился только к вечеру. Так, для виду, снял показания нескольких криокамер. За сегодня мне удалось пропустить семь десятков. Было чем гордиться. Но разве от вивисектора дождешься доброго слова?

— Завтра будешь принимать партии по пятнадцать человек, — огорошил «благодарностью». — Что успела изучить?

— «Медицину» третьего ранга на сорок два процента, — пискнула в ответ. За день прироста не было, все внимание я сосредоточила на работе, чтобы не навредить людям и не допустить ошибки.

— После ужина придешь в лабораторию, на ночь положу на обучение под разгоном. Недосуг мне с мясом возиться, а эти придурки обкурились дряни и двух рабынь испортили, не успели до реаниматора довести. Кэп орал... — утконос осекся, сообразив, что эта информация лишняя. — В общем, жду после ужина, не задерживайся.

— Да, лин Саймон, буду вовремя.

До ужина я успела пропустить через капсулы еще два десятка мужчин. Ела в одиночестве, на этот раз выбрала комплекс номер семь. Два биточка мяса, каша, жидкая похлебка и напиток, отдаленно напоминающий компот. Так, для раз-

нообразия сойдет, все равно химический привкус никуда не деть.

По времени я успевала, благодаря нейросети прямо перед глазами висело табло с часами, так что забежала на пять минут к себе, чтобы посетить душевую, и в десять часов по галактическому времени была в лаборатории. Гадать, в какую медкапсулу лечь, не пришлось, у той уже была откинута крышка, а доктор вводил данные на панели управления. Молча разделась и забралась внутрь. Прозрачный колпак медленно опустился, и я вдохнула расслабляющий газ.

Глава 5

Почему я пребывала в сознании в медкапсуле, оставалось загадкой. Не изучай я медицинскую базу, посчитала бы, что так и надо. Оказывается — нет! Я и у Семена спросила осторожно, а тот подтвердил, что для него часы обучения пролетают незаметно. Будто бы закрыл глаза на мгновение, и вот уже пора выбираться из саркофага.

Что со мной не так? — озадачилась естественным вопросом, — во время перелета я также очнулась раньше всех. Какое это дает преимущество? — говорить вивисектору о таком побоялась. Чего доброго, препарировать начнет. Никакой выгоды в этом отличии не видела, наоборот, если вдруг настанет необходимость лечения, наркоз может и не подействовать. Мало приятного в том, чтобы чувствовать, как вправляют вывихи или собирают после перелома кости.

— Бррр! — не надо мне такого.

Неделя пролетела в бесконечном мельтешении капсул заморозки и человеческих тел. Поначалу я запоминала каждого, кто попал в мои руки, но потом бросила, махнула рукой. Сколько их было? Сто, двести, пятьсот? В планшете, куда я скрупулезно вносила информацию, велся точный подсчет, но мне становилось плохо от мысли, сколько же народу прошло через работоторговцев. И еще больше опасалась увидеть среди безликой массы кого-то из знакомых или друзей.

Ночи проходили в освоении баз, поэтому чувствовала себя дико уставшей и выжатой как лимон. Дак следил за расходом картриджей, даже не он, а компьютер, искусственный интеллект, встроенный в каждый саркофаг. Потратить лишний на собственное лечение не смела, пока хозяин не отдал такой приказ. За растрату имущества грозило наказание.

С Семеном мы поддерживали приятельские отношения. Он не работал, больше учился и поглощал базы, так как у него изначальный интеллект равнялся ста шестидесяти шести единицам, а после установки нейросети и имплантов достиг трехсот. Соответственно, скорость поглощения знаний у него была фантастической. Он и посоветовал поставить на закачку псиона: "Пусть в фоновом режиме и по капле, но это — вещь!" В свободные от учебы часы Семен пропадал на тренажерах, которые располагались за пределами лаборатории. Толстячок изрядно потерял в весе и превратился в подтянутого, привлекательного мужчину. Из него готовили высококлассного инженера и вкладывали огромные деньги в развитие. С его слов, подобные квалифицированные кадры в будущем окупались за пару лет, а потом приносили баснословные прибыли владельцам.

— Сень, а ты не думал сбежать от хозяев? — спросила как-то за ужином. — Ты же вон какой умный! Разве не найдешь способ?

— А смысл? — мужчина пожал плечами, — эти пираты хоть и сволочи, но дело знают. А тем, кто на них честно рабо-

тает, создают отличные условия. Да я с детства бредил космосом и другими мирами, но считал это несбыточными мечтами. Кем я был на земле? Наладчиком на заводе? Я ведь перед похищением только мастера получил, кабинетик отдельный, прибавку к зарплате в четыре тысячи. А как жил в съемной квартире, так и остался. На личную жилплощадь до самой смерти копить, ну если только в кабалу с ипотекой добровольно влезть. Так чем одна кабала лучше другой? Сама-то кем была? Офисным планктоном? А в будущем станешь ценным специалистом. Где бы ты еще за пару недель столько знаний получила, а главное — усвоила? То-то же!

— Так ведь, пираты! Ты знаешь хоть, что с теми девчонками творят, которых с нами похитили? Звери это... звери. А ты им служить хочешь.

Такое отвращение появилось к Сену, земным именем теперь язык не повернется называть, что оставила недоеденный ужин на столе и ушла. Правильно, что рабовладельцы меняли имена, теперь все мы — другие люди, с иными принципами и ценностями. Не далее, как вчера, получила убедительные доказательства, что пиратов давить надо и искоренять.

Лисар, как и я, изучала медицину, только ушла далеко вперед за счет уровня интеллекта. На корабле функционировал еще один медотсек, куда меня еще ни разу не допускали. Там стояли хирургические капсулы-реаниматоры третьего поколения для экипажа, и работа кипела каждый день. В

лаборатории Дака медкапсулы получше будут, но они предназначались только для высшего звена вроде капитана корабля, его ближайших помощников и ценных кадров из рабов. Из обрывков информации и собственных домыслов я поняла, что на корабле постоянно базировалась часть экипажа, которая предавалась всевозможным порокам. Другая часть промышляла на Земле и раз в две недели поставляла свежую партию мяса. После команды менялись, и уже второй состав получал свою порцию развлечений. Нетрудно догадаться, как и с кем развлекались эти уроды. Каждые два-три дня я укладывала Лисар в капсулу и убирала последствия ошейниковой терапии. Дамочка неохотно делилась причиной срывов, но вчера ее саму доставили в полумертвом состоянии. Я так испугалась, увидев окровавленное тело, что не сразу сообразила, что делать. Догадалась все же запустить диагностику и ужаснулась списку повреждений. Руки затряслись при осознании, что никто не застрахован от подобной участи.

На свой страх и риск пришлось использовать подотчетные картриджи, чтобы подлатать Лисар и не дать ей умереть. Разрывы мягких тканей в зоне гениталий и анального отверстия, внутреннее кровотечение, перелом ребер, вывихнутые в суставах руки. Пожелтевшая кожа, гематома в правой части живота, отечность и аритмия говорили об отбитой печени. О многочисленных ссадинах и укусах на фоне остального упоминать не хочется. Всех последствий устранить не смог-

ла, только те, что представляли угрозу жизни и здоровью.

— Кто тебя так? — прошептала, сдерживая бегущие по щекам слезы, когда крышка капсулы откинулась и Лисар пришла в сознание, — сюда же Дак никого не пускает, кроме урланца, — громилы, которого первым повстречала на корабле.

— Пришли с ним. Не знаю, — на потрескавшихся губах Лисар выступили кровавые капли, женщине тяжело было говорить, — их много было. Хотела девчонку спасти, молоденькая такая. Они ее замучили совсем, одной ногой уже в могиле была, и я... позволила умереть. Не знаю, как они поняли. Следили, наверное. А может, им без разницы, над кем издеваться. А этот... урланец, сам участвовал и аптечку использовал, чтобы в сознании находилась. Потом сюда вот доставил, чтобы не сдохла раньше времени.

— Твари! — прошептала, стискивая руку Лисар, — клянись, если только вырвусь отсюда, жизни не пожалею, чтобы давить этих гадов, как тараканов. Но как Саймон такое допустил? Он ведь говорил, с ценными рабами так не обращаются?

— Ты еще не поняла? — лицо женщины скривилось в болезненной гримасе. — Это произошло с ведома Саймона. Наказание. Урок, если хочешь, чтобы в следующий раз засунула сострадание куда подальше, иначе сама займу место жертвы. Тут каждый сам за себя, и от ненужных иллюзий избавляют очень быстро. Уж поверь, этот урок я хорошо усво-

ила!

В глазах Лисар я прочитала лютую решимость выжить любой ценой, даже, если для этого придется загубить не одну жизнь. Яркой вспышкой в голове пронеслись образы дамочки, истязавшей беспомощных жертв, а потом ее же лицо, искаженное предсмертной мукой. Я отпрянула от женщины, как ужаленная. Решила, что ударил током ошейник. Но нет, это обостренное восприятие сыграло дурную шутку. Как это ни удивительно звучало, но я увидела будущее Лисар, ее неизбежную гибель. Впрочем, мы все уже умерли, когда попали в руки работоторговцев, просто еще не осознали этой правды.

Происшествие и слова Сена подтолкнули к тому, чтобы приостановить изучение «медицины» и заняться другими базами. Первые уровни, как правило, усваивались за пару-тройку часов, их и поставила на изучение в первую очередь. Чем именно каждая окажется полезной, не знала. Пока не освоишь знания, об этом сложно судить. Так что пару ночей я распланировала так, чтобы и основную базу осваивать, и на другие время оставалось. Тем более, Саймон никак не отреагировал на эти изменения. Следовательно, никаких серьезных нарушений я не допустила. Наоборот, он одобрил, что разумно подошла к расходу картриджей и потратила на ту же Лисар минимум расходников. Чтобы самой смешивать разгонные препараты или программировать капсулы на серьезное лечение, требовался второй уровень «фармацевти-

ки» и «медтехника». Их изучение запустила днем в фоновом режиме. К этому моменту я настолько отработала алгоритм погружения людей в криосон, что не боялась ошибок. С богатой практикой пришли опыт и уверенность в собственных действиях.

К концу второй недели вместе с мужчинами на заморозку поступили первые девушки. С ними работы прибавилось, так как бедняжек следовало привести к «товарному виду», как выразился Саймон. Да и среди сильного пола попадались покалеченные экземпляры. Заморозки люди дожидались в отстойниках, где их содержали как скот. Антисанитария, голод, борьба за кусок хлеба и бои без правил, на которых хозяева стравливали людей между собой, довели узников до истощения. Я точно знала, они не переживут криосон, а потому регулярно обращалась к Даку за картриджами и разрешением на лечение.

Вот где пригодилось умение договариваться и общаться, которое оттачивала на клиентах в течение последних пяти лет. Язык денег понимали даже такие расчетливые сволочи, как лин Саймон. Стоимость двух-трех картриджей не шла ни в какое сравнение со стоимостью раба. И Дак, скрепя сердце, давал согласие на лечение. Особенно ему пришлась по душе идея брать кредиты с тех пиратов, кто своими действиями испортил товар.

А через две недели прибыла очередная партия пленников, и ряды ценного мяса пополнились новыми лицами. Их на

гравиплатформе привез Рах-ку, как и нас когда-то, сложив штабелями, будто дрова.

— Как улов? — лин Дак, лично принимающий дорогой груз, уже потирал руки в предвкушении.

— Двести восемь и сто семьдесят, — не без гордости ответил урланец, указав на мужчину лет сорока интеллигентной наружности и молодого парня. Еще была девушка с базовым интеллектом в сто пятьдесят две единицы, и молодые ребята, похожие друг на друга, с индексом в сто тридцать восемь и сто сорок пять.

— Пси-активные есть? — жадно поинтересовался вивисектор.

— У этого, — пнул парня конвоир, — но слабый, такой показатель даже в идентификационную карту не вносится. Пока что у Ри, — кивнул в мою сторону, — лучший результат.

— Лучший? — утконос скривился, — жалкий «С-5», по-твоему, лучший? Да еще с низким интеллектом?

— Но сеть-то ты ей установил приличную, и импланты. Значит, это мясо дороже остальных? — ухмыльнулся Рах-ку, — да и за пределы лаборатории не выпускаешь. Аппетитная у нее за...

— Пасть закрой! — рывкнул Дак, а я невольно втянула голову в плечи. Хотела бы совсем испариться, чтобы поменьше внимания обращали, но куда там? Этот урланец уже раздел похотливым взглядом и... предвкушал новое развлечение?

— Да ладно тебе защищать поганое мясо, док! Она же не в твоём вкусе. Хочешь, быстро ее обломаю и научу покорности? Говорят, пси весьма жаркие в постели.

Да я же не сопротивляюсь, выполняю, что требуется! — во рту пересохло, и по спине пробежал холодок, руки затряслись от страха. Лисар поделилась, кто переусердствовал в ее наказании.

— Тебе что, свежака мало? Там же новую партию привезли, и среди них полно пышек, — фыркнул Дак, — а после рабыню лечить придется, картриджи тратить.

— Я оплачу, — гулко сглотнул урланец, — это последний улов, ты же знаешь. Пять гиперпрыжков, полгода в полете, мяса мы набрали с излишком, чтобы не скучать это время. Но сам понимаешь, больше половины сдохнет в первую же неделю, пока парни отрываться будут. И потом... эту я еще не пробовал. А взамен поделюсь нат'хами, остался у меня пакетик урланской дряни.

— Нат'хами, говоришь? — вивисектор закусил губу, задумался на миг, оценивающе посмотрел на меня, что-то прикинул в уме, — согласен. С Ри не убудет, но только не во вред работе! Я дам пропуск в жилой отсек после отбоя. И ты сразу оплатишь десять картриджей! — поставил условие, ответом на которое был очередной хмык. Урланец на секунду замер, расфокусировав взгляд. — Двадцать? — видимо, Даку пришли деньги.

— Авансом! — подтвердил Рах-ку и подмигнул мне, —

до встречи, Ри.

Я дрожащими пальцами активировала на панели медкапсулы сканирование очередного пациента. В голове не укладывалось, с какой легкостью Саймон разрешил попользоваться мной этому уроду. Умолять вивисектора бесполезно, это еще в первый день усвоила. А он, к тому же, получил плату и заключил сделку.

О, господи! Что меня ждет? — содрогнулась и... промахнулась с выбором функций. Слезы на миг застили глаза, изображение раздвоилось, и я нажала не на ту строчку. К счастью, оплошность мелкая, легко ее исправила, Дак даже не заметил. А вот я... до самого вечера не находила себе места.

Пробуждение новых товарищей по несчастью прошло мимо меня. Кажется, парней лин Саймон неоднократно учил вежливости и правилам поведения. Девчонке тоже досталось. Ошейниковая терапия очень действенная, враз приучает к покорности. Ну или приводит к смерти, как успела убедиться не так давно. Имена рабов я слышала, нейросеть записала их в память, но в голове эта информация не задержалась. И только когда дичайший удар током скрутил тело и бросил на пол, будто протрезвела.

— Хватит спать, Ри! — процедил утконос, — если сейчас же не соберешься, я тебя не только Рах-ку на потеху отдам, а через отряд абордажников пропущу. Если загубишь хоть одного раба, так и сделаю. Поняла?

— Да, лин Саймон, — пискнула, прекрасно понимая, что Дак не шутит и действительно выполнит обещание. — Я не подведу.

— Знаю, — ухмыльнулся урод, — и, если не хочешь, чтобы с потрохами продал тебя урланцу, будешь делать, что скажу.

— Зачем вам это? — вопрос вырвался раньше, чем успела прикусить себе язык. Сжалась в ожидании наказания, но его почему-то не последовало.

— А затем, — вивисектор схватил меня за подбородок и вынудил смотреть ему в глаза, — чтобы знала свое место и никогда не забывала, что ты — ничтожество! Рабыня, которой без труда найду замену, несмотря на любые средства, что в тебя вложил, — с силой оттолкнул, так, что ударилась затылком об стойку для медкапсулы. Я лишь ойкнула, схватившись за место ушиба, и промолчала. Что тут скажешь, когда ненависть пропитала каждую клетку?

А вечером, после отбоя, в каюту завалился урланец. В легком комбинезоне и без горы оружия, с которым обычно не расставался. Впрочем, нет, прихватил с собой дубинку, очень похожую на те, что использовали земные полицейские. Но только с виду, когда Рах-ку ткнул палкой в живот и меня прострелил слабенький разряд тока, я поняла, настоящий кошмар только начинается.

— Раздевайся! — приказал мужчина, и я дрожащими пальцами вцепилась в застежку рабского комбинезона. —

Поживей! — прикрикнул и ударил по рукам. На мгновение потеряла в пальцах чувствительность, а потом, преодолевая боль, дернула дурацкий замок. Еще и еще раз. Наконец, тот поддался, и одежда упала под ноги.

Смущенно прикрыла интимные части тела, сгорбилась, испытывая мерзкое чувство унижения, пока эта тварь на меня глазела. Тычком в плечо он заставил повернуться спиной. Ладно, хоть не бил пока, но шумное сопение позади не предвещало ничего хорошего. Урланец отложил дубинку в сторону и прижался ко мне, давая прочувствовать, как сильно возбужден и жаждет удовольствий. Затем схватил за шею, с размаху припечатал лицом к кушетке.

— Нет, пожалуйста! Не надо! — всхлипнула, умоляя урланца остановиться.

Но мерзкая сволочь будто бы ждала этого, нагнетая страху и заставляя сжаться. Я задержалась, пытаюсь вырваться из стальной хватки. Но вместо этого меня со всего маха припечатали ладонью по ягодице. Я взвизгнула, но тварь заткнула мне рот, наступив босой ногой на лицо и перекрывая доступ кислорода. Места в моей крохотной камерке было мало, только кушетка и помещалась. Урланец заполонил собой все пространство и, казалось, места для двоих тут не осталось. Только у гада, похоже, большой опыт по использованию таких помещений. Он так и расположился чуть сбоку, одной ногой вжимая мою голову в кушетку, а другую используя как опору. Я же стояла на коленях, выпятив задницу, по которой

то и дело получала ощутимые шлепки. Мучитель развернул меня к себе, двинул по коленям, чтобы ноги разъехались как можно шире, и рывком вошел сзади. Я захлебнулась криком от захлестнувшей изнутри боли и дикости происходящего. Уверена, разрывы внутренних тканей мне обеспечены. Но это мельком пронеслось в голове, потому что меня затопило саднящее невыносимое отчаяние. В какой момент я потеряла сознание, даже не поняла. Оно то возвращалось, то я вновь впадала в беспамятство, тогда как эта мразь упивалась моими страданиями и криками, и подстегивала электрошокером, если вдруг эти крики затихали.

Глава 6

Очнулась я в хирургической медкапсуле и первой, кого увидела, была Лисар. Прослеживалась в этом определенная ирония, потому что теперь мы поменялись ролями. Вот только сочувствия от землянки не дождалась. Может, я бы этого никогда не поняла, и фразу «как здоровьице?» восприняла иначе, но за словами таилось плохо скрываемое злорадство и удовлетворение. Теперь я ничем не отличалась от остальных и прошла схожее «посвящение» в рабыни, что и она.

— Жить буду! — буркнула, осознавая банальную истину, что действительно буду жить, пока это выгодно Даку. Ну или кто там считался моим хозяином?

Выбралась из капсулы, молча втиснулась в комбинезон и заглянула на информационное табло. Прочитав список повреждений, машинально отметила, что на лечение ушло два полных картриджа. В основном, разрывы мягких тканей, обширные гематомы, сломанная челюсть, два вывиха и треснутое ребро. Нейросеть показывала обеденное время, половина рабочего дня прошла впустую. Время лечения — шесть часов, значит, урод всю ночь развлекался или...

— Это Рах-ку меня принес? — уточнила на всякий случай.

— Дроиды привезли, а им я приказала. Потому что урланцу не хватило развлечений, и он пришел за этим ко мне.

— А ты тоже... лечилась?

— Мне и одного раза хватило, — фыркнула дамочка, — просто я уже ученая, а потому подготовилась.

— Что ты имеешь в виду? — оторопела от такого заявления.

— Ты же изучаешь медицину, — намекнула Лисар. — Медкапсулы запросто излечивают порезы, сращивают кости, убирают гематомы. Думаешь, урланцы от природы такие... гиганты? Рах-ку — модификант! Его скелет, мышечная масса, член — все тело претерпело изменения. Но вместе с тем уменьшилась чувствительность, присущая его расе, поэтому такие, как он, ищут особенных развлечений.

— Но импланты или модификации стоят больших денег, рабам такие никто не поставит без причины, — все еще не понимала, к чему разговор.

— И не нужно! Есть другие способы. Например, препараты, с помощью которых вместо боли будешь ощущать удовольствие. Или лишний медкартридж. Процедура по коррекции эластичности отдельных участков тела.

— Наркотики? — брезгливо скривилась, — они ведь тоже стоят денег, которых рабам не положено иметь. Да и толку от них?

— Ну, если поработать головой и кое-чем другим, то достать можно, и найти лучшее применение тоже. Ты зря по вечерам так рано уходишь к себе. Эд и Макс — поздние пташки. У них пропуск за пределы лаборатории, и там они обща-

ются со свободными.

— Макс? — удивилась новому имени, но нейросеть услужливо напомнила, это молодой мужчина, с которым нас вместе доставили на корабль. После этого я не пересекалась с ним, да и с Эдом от силы пару раз столкнулась.

— Вот видишь, совсем не интересуешься жизнью. А она бурлит, надо почаще оглядываться вокруг. Впрочем, ты уже упустила шанс. Видела, каких девчонок в последней партии привезли?

— Вон оно что? — подавила внутреннее отвращение к тому, чем предлагала заняться Лисар. От парочки лишних медкартриджей я бы не отказалась, но не расплачиваться же собственным телом? Так, на всякий случай поинтересовалась, — и к кому обращаться, если возникнет необходимость?

— Дурь Макс без проблем достанет. Его на пилота обучают, и сейчас как раз практика началась. И хозяйство у него, что надо, пользоваться умеет — не пожалеешь, — со знанием дела просветила дамочка. — Лучше с утра его ловить, еще ни разу не отказал. Можешь еще к Сену обратиться, вы ведь с ним друзья, — издевательски фыркнула, — техники тоже приторговывают полезными вещами. Комбез справят, технические девайсы достанут, отремонтируют что-нибудь. Но там по полной отработать придется. Ну а Эд у нас любитель оральных удовольствий, навестишь пару раз, и он настроит медкапсулу так, что расход картриджей уменьшится,

а показывать будет прежний результат.

— С-спасибо! — процедила сквозь зубы и уткнулась в панель, чтобы Лисар не видела выражение лица, зажмурилась на миг. — Буду иметь в виду.

За обедом оказалось неожиданнолюдно. Большой части новеньких уже установили нейросети, но капсул для обучения под разгоном им не хватило. Профессор, его студент и новенькая девчонка пошли в первой партии. Сен и тот самый Макс делились впечатлениями с близнецами, учили жизни.

— О, Ри, давай к нам! — приветливо помахал Сен. Не особенно и хотелось сидеть с этими почитателями рабовладельцев, но как назло, вспомнился совет Лисар, что я упускаю возможность упростить себе жизнь. Не обязательно ведь торговать собой, возможно, найдутся другие варианты.

Выбрала на пищевом синтезаторе набор номер семь, взяла поднос и присела за стол к мужчинам.

— Ри Мин, — любезно представил меня Сен, — а это Тим и Арт, — назвал имена близнецов.

— Добро пожаловать в ад! — кивнула обоим и занялась поглощением пищи. После реаниматора голод одолевал зверский, и в данный момент не было разницы, чем его заглушить. Вообще, после вчерашнего навалилась такая апатия, что жизнь была не мила.

— Да уж, угораздило попасть! — усмехнулся Тим. Несмотря на внешнюю схожесть, нейросеть четко различала, кто есть кто из парней.

— И где вас заловили? Неужели всем составом в «Аурин» завалились? — спросила, чтобы удовлетворить любопытство, ну и поддержать разговор.

— Если бы! — фыркнул Арт, — надо было хвосты по учебе подтянуть, вот и поперлись к Палычу. Ром дипломный проект отрабатывал. Ну а Светка... она просто приехала навестить профа на дачу. Там нас и спеленали! Все эта шалава виновата!

— Ого? — на вид новенькая выглядела скромницей и красавицей. Я предполагала, парни на нее западут, защищать начнут, а тут наоборот выходит.

— Из-за этой суки нас и повязали. Это она спуталась с пиратской приманкой и навела его на нас, — зло ответил Тим.

— Приманкой? — не ожидала от ребят такой реакции.

— Шатен лет двадцати пяти, метр девяносто, голубые глаза, располагающая улыбка. Никого не напоминает? — поинтересовался Арт.

— Роман? — неуверенно предположила я. — Других знакомых с такими данными у меня не водилось. Да и этот, не знакомый, а так, мимо проходил.

— Он самый! — кивнул Макс. — Из небезызвестного «Аурина». Меня девка обрабатывала, Ирэна — красивая мразь. Но у меня память фотографическая, запомнил имя на бейдже второго сотрудника, а парни, — кивнул на Сена, — только подтвердили подозрения.

— А вы не видели мою знакомую, Женю Сумину? Блон-

диночка такая, родинка еще на плече приметная, — воспользовалась шансом, чтобы узнать о судьбе коллеги. — Мы работали вместе, — пояснила, чтобы занять неловкую паузу, — я и попала-то сюда, когда за ней увязалась. Хорошая девчонка... одинокая только. С работы уволилась и вела себя странно...

Макс отвел взгляд, Сен тоже не спешил смотреть в глаза. Да и по вмиг осунувшемуся виду обоих поняла, случилось самое плохое.

— Что? — спросила на надрыве. — Скажите сейчас, узнаю ведь.

— Удавилась она, — сразу за всех ответила Лисар. Я и не заметила, когда та появилась в столовой. — Еще в первый день, когда ты в медкапсуле была. Ее тело на органы пустили, чтобы не пропал товар.

Я судорожно проглотила ложку каши. Едва не подавилась, прикрыла рот ладонью. На глаза сами собой набежали предательские слезы. Я резко поднялась, схватила поднос с остатками обеда, кинула его в утилизатор и трусливо сбежала из столовой. Добравшись до каюты, рухнула на кушетку и разрыдалась в голос.

Все зря! Все, что я сделала, было зря! Женька погибла! Попала в беду и погибла. Была ли в том моя вина? Нет, наверное. Но вопреки разумным доводам я чувствовала ответственность за гибель молодой девушки. Если только на секундочку представить, что с ней творили, раз решилась

покончить с собой... суки! Чтоб вы сгорели заживо! Чтобы каждая минута вашей жизни стала сплошным страданием! — я истово, всей душой желала мучителям, виновным в смерти Женьки и других землян, самой поганой смерти, которую только можно представить. Если бы это было возможно, я бы сама... собственными руками...

— Ай, твари! — очевидно, мысли рабов о нанесении вреда хозяевам пресекались при помощи ошейника. Небольшой разряд тока дал понять, что я увлеклась. — Не думать о белой обезьяне! Не думать! — приказала себе, и снова содрогнулась в спазме. Как назло, в голове крутились мысли только о мести и неизбежной смерти рабовладельцев. В лицо я знала нескольких инопланетян: Рах-ку, Шэх-Рана, Саймона и Романа. Еще вторая наводчица из «Аурина», Ирэна, кажется. Пока что пятеро, кому мысленно вынесла смертельный приговор. Третьего разряда ошейника, усиленного, не выдержала и заорала в голос. Сознание и тело затопила такая боль, что мозги чуть не спеклись. Я билась в припадке, хрипела и извивалась, потеряв контроль над собственным телом.

Очнулась уже в медкапсуле под кривую усмешку Лисар.

— Как самочувствие? — поинтересовалась она.

— Паршиво, — призналась честно, и это еще мягко сказано. Каждая клетка тела ныла, в мышцы будто нарочно вприснули молочную кислоту. А еще запах... несло от меня, как из выгребной ямы. С обедом-то я рассталась сразу, а вот как расслабился кишечник — уже не помнила. — Где я? — огля-

девшись, поняла, что капсула и помещение незнакомые. Отсек, конечно, походил на другие, слепленные из пластика и металла, но конкретно в этом еще не бывала.

— Это мое рабочее место! — дамочка гостеприимно махнула рукой. — Добро пожаловать!

— А почему я здесь, а не в лаборатории?

— Не знаю, как это получилось, но ты отправила дока и урланца в нокаут! — подняла большой палец кверху. — Я тут на всякий случай сняла показатели, так уровень пси-активности скакнул на порядок. Ты у нас теперь не «С-5», а чистый «Б-8». Ну и переполох же этим тварям устроила, на корабле даже боевая тревога сработала. Так забегали, ух!

— Я ничего такого не помню, — потерла руками виски, — есть какая-нибудь одежда? — поморщилась, малейшее движение отдавалось мучительной болью в мышцах. — Удивительно, что вообще выжила после третьего срабатывания ошейника. Я думала, сдохну!

— Да уж! — фыркнула Лисар. — А ты полна сюрпризов, подруга. Мы все почувствовали ЭТО! Черт, у меня даже сейчас мурашки по коже. Капитан хотел тебя в космос выкинуть за то, что свободного убила, да док не позволил.

— К-кого убила? — поперхнулась собственной слюной и закашлялась. Потом напала дурацкая икота. — Ты же — ик — сказала, пострадали — ик — лишь Саймон и Рах-ик-ку?

— Я сказала, что ты отправила этих двоих в нокаут. А Шэх-Рану не повезло, — довольно хихикнула, — у него за

минуту вскипела кровь, башка лопнула, как перезрелый арбуз. Дроиды-уборщики и сейчас отдирают ошметки от панелей в общей столовой. Там половина экипажа находилась, проблевались все.

— Эээ, серьезно? — даже икать перестала от удивления.
— Уверена, что это я сделала?

— Уверена, лин Саймон подтвердил. Он и сам пси-активный, слабый только, потому и распознал действия другого псиона. Его защита не выстояла, но за это время Дак успел отдать команду дроидам поместить его в реаниматор. А Рах-ку — модификант, эту сволочь не так легко вывести из строя, но тебе удалось. Поздравляю!

— Да? А я так хотела, чтобы эти твари сдохли и как можно мучительнее, — признала очевидное, — но не предполагала, что желание воплотится в жизнь.

— Ты это... поосторожнее с желаниями, — наигранная забота и напускное волнение. Эмоции Лисар я хорошо сейчас чувствовала.

— Ты не поможешь? — сил, чтобы самостоятельно выбраться из капсулы, не было. Понятно, на рабов никто не будет даже лишние полкартриджа тратить. Ну, спасибо и на том, что умереть не дали.

Кстати, когда дамочка ко мне прикоснулась, снова увидела, как та умирает. Короткая вспышка, будто легкий разряд током... и да, погибнет здесь же, на рабочем месте. Я внимательно огляделась, подмечая детали. Так и есть, комната

из видения. Вон, даже трещина в пластике, и та на своем месте. Взгляд остановился на закрытой капсуле, через стеклянную крышку которой просматривался пациент. Не выдержала, подошла поближе, чтобы изучить урланца в подробностях. Крупный, даже слишком, бугры мышц, кубики пресса и сморщенное хозяйство. Полное отсутствие растительности, даже бровей, черные татуировки на шее и руках, мерзкий серый цвет кожи.

— Урод! — смачно сплюнула на пол.

— Ты еще остальных не видела. Этот на их фоне — красавец. А то, что моральные уроды, так они поголовно такие. Раса рабовладельцев, в Урлане законодательно прописано право на владение другими людьми.

— Как думаешь, может, лишить поганца модифицированной колотушки? Скажем, отвалилась! — предложила я и, не спрашивая разрешения, вошла в панель с настройками мед-капсулы.

— Жить надоело? — осадил Лисар. — Он в реаниматоре за ночь вдвое больше отрастит! Тебе же первой достанется, и меня погубишь. А я не хочу превратиться в донора человеческих органов!

— Чем такая жизнь, лучше совсем никакой. Сейчас урланцы да свои же трахают, а чуть что не понравится, башку отрежут, на биоискин продадут, так еще и мозги будут иметь.

— Ты о чем сейчас?

— А, ты же не в курсе! — хмыкнула и смерила дамоч-

ку презрительным взглядом. — Был тут один несогласный, с высоким интеллектом, которого вместе с нами в одной партии Даку доставили. Он, как очнулся, стал на доктора нашего кидаться. Тот его раз ошейником, второй, третий, а потом на стол, голову отрезал и в малый контейнер упрятал.

Откуда во мне взялась злость, и чего вдруг на Лисар сочилась, сама не понимала. Накатило что-то. Еще тот самый, первый страх, засел глубоко внутри, а теперь вот — прорвало. Я щедро выплескивала из себя пережитый ужас, пока не почувствовала, что подруга по несчастью скоро в штаны наложит.

— Прости, занесло что-то. Нервы, — дергано улыбнулась, — найдешь чего-нибудь попить?

Я думала, Лисар огрызнется, направит в столовую, но нет, сама пошла. Побегала даже, шарахнувшись от меня, как ужаленная. Вернулась быстро, через пару минут, но мне хватило, чтобы внести изменения в программу лечения Рах-ку и добавить препарат, влияющий на потенцию. Чистая профилактика, в рамках необходимого. Модификантам требовались двойные, а то и тройные дозы лекарств, так что подозрений вызвать не должно. Ближайшие пару дней ничего работать не будет, а потом постепенно восстановится. Мысленно пожелала гаду вечного полшестого, а на деле отошла в сторонку, делая вид, что интересуюсь другими пациентами.

Глава 7

С Эдом легко получилось договориться перенастроить медкапсулы. И без особенной платы, а в обмен на те же медкартриджи, которые служили ходовой монетой в торгах с другими рабами. В день с трех установок получалось сэкономить шесть штук, при условии, что те работали на полную мощность. Половину я отдавала парнишке, а остальные использовала на собственные нужды. Как организовать тайник подсказал Сен, у многих в каютах уже имелись такие за пластиковыми панелями в полу, потолке или стенах. Подозреваю, хозяева догадывались об этом, но смотрели сквозь пальцы. Вся наша добыча — мелочевка, на которую не стоит тратить время. Урланец не появлялся неделю, чему я безмерно радовалась. Однако воспользовалась помощью Лисар, чтобы подлечиться и слегка изменить собственное тело. Противно, конечно, исправлять что-то в угоду этим тварям, но терпеть дикую боль и залечивать потом разрывы — тоже не дело.

Следующей статьей дохода стали разгонные препараты для ускоренного обучения в медкапсулах. Пришлось поднапрячься и сосредоточиться на изучении «фармацевтики» и «медтехника» до третьего уровня включительно. Если «медицину» я усваивала две недели, по ночам обучаясь в капсуле, то эти две базы прогнала под троекратным разгоном за неделю. И это такая жуть, что повторять не захочется. При

пробуждении дико болела голова, и последствия не снимешь медикаментозно, приходилось терпеть. А после — идти рабывать, погружать в криосон последнюю партию рабов.

На удивление, репрессий после выходки от Дака не последовало. Да и какое наказание, если я сама себя чуть не угробила? Отдавать на потеху абордажникам — слишком расточительно, да и возросший уровень пси-активности заинтересовал вивисектора. Он тогда удивленно хмыкнул и обмолвился, что найдет применение новым талантам. И таким злорадством от дока повеяло, что я содрогнулась.

Ну а через неделю в мою каюту заявился Рах-ку с той самой дубинкой со встроенным электрошокером и поганой ухмылкой на серой морде. Мстительная тварь измывалась несколько часов подряд, методично причиняя боль и удовлетворяя низменные потребности. Гад поставил себе новый имплант, гарантирующий пси-защиту, так что как бы люто ни ненавидела, как ни желала смерти, а что-либо изменить была не в силах.

А потом погибла Лисар, ее ошейник взорвался, превратив голову в кровавое месиво. Подробности никто не знал, только что пираты перебрали дури и снова попользовали дамочку наравне с другими. Медицину никто из рабов с высоким интеллектом больше не изучал, поэтому обязанности по лечению легли на мои хрупкие плечи. Дак бушевал, что его снова отвлекают мелкими проблемами, тогда как он занят важным делом, сулящим громадные деньги. Так я впер-

вые узнала, что на пиратском корабле еще и исследованиями занимаются. Что-то подсказывало — не обошлось без резко скакнувших способностей, — скоро я близко познакомлюсь с трудами вивисектора.

Работать на разрыв между двумя кабинетами оказалось выше моих сил, тем более после ночных измывательств урланца. Меня хватило на три дня, после чего я банально свалилась с сердечным приступом и истощением. На еду времени практически не оставалось и моральный прессинг выжимал все силы. В первый же день на рабочем месте Лисар я глушила собственные эмоции стимуляторами. При виде избитых и покалеченных девчонок сердце обливалось кровью. Ну и не выдержало, в конце концов. Все-таки профессия врача требует железной воли и толстошкурости, а уж врача-хирурга — подавно. Моего мнения на этот счет никто не спрашивал, а я оказалась просто не готова. Одно дело снимать биологические показания и погружать людей в криосон. Другое — видеть кровь, вывороченные внутренности и последствия зверского обращения.

Умереть мне не дали, информация, что кто-то из рабов при смерти, сразу поступала лину Саймону, как руководителю медсекции. Откачали, подлечили, напичкали стимуляторами и снова отправили на работу. Единственный плюс, визиты Рах-ку сократились до трех раз в неделю. То есть, появлялся он через день и издевался ровно два часа. Так себе послабление, но хотя бы через день я могла учить базы под

разгоном.

Сэкономленные медкартриджи не залеживались, тратила их на бедных девчонок, которых по трое-четверо каждый день собирала по кусочкам. Тем, кто попадал впервые, на свой страх и риск проводила изменения, что советовала Лисар. Помогала им, как умела, подкармливала, доставала новую одежду, лечила раны, жалела и сочувствовала. Я радовалась и тому, что могла ненадолго облегчить их тяжелую участь. А в те редкие ночи, когда просто спала, без изматывающей учебы или издевательств Рах-ку, мне снились мертвые лица и безжизненные глаза тех, кого не сумела спасти.

Всему когда-нибудь приходит конец, вот и рабы, которые ожидали очереди на заморозку, закончились. Появилось больше свободного времени, которое я тратила на учебу. Подтянув «фармацевтику» и «медтехника», я могла уже разрабатывать индивидуальные разгонные смеси. И это не прошло мимо хозяйственного начальства. Дак спихнул на меня составление программ обучения для высокоинтеллектуальных рабов, а также назначил дежурные смены в хирургическом отсеке. Как раз за это время Светлана из последнего набора подтянула медицину и могла меня там заменить.

Наш тесный мирок ограничивался узким кругом общения, да и условия тут создались подходящие, чтобы гниль человеческая, если она есть, вылезла наружу. Так, я сто раз пожалела, что погибла Лисар. Хоть и надменная дамочка, но с понятиями. А Сэта, как звали теперь новенькую, оказалась

законченной дрянью. С кем там она спала направо-налево, это меня совершенно не касалось. В этом плане молодое тело и приятная внешность оказались востребованы на корабле. Но эта гадина тащила, что плохо лежит, и экономила на девчонках. За неделю в ее смену умерло четверо (!), а у меня за все время только двое. Но там реально спастись уже было некого. При этом Сэта считала людей с интеллектом, не дотягивающим до ста, животными, мясом. Да и об ее участии в пиратских оргиях ходили слухи. Подозреваю, по ее наводке в один прекрасный день я обнаружила выпотрошенный в каюте тайник. Но доказательств не было, а мстить... жизнь сама накажет. Сэта не переживет этот полет, как и большинство людей из моего окружения. Пси-способности понемногу развивались, и я чувствовала себя неуютно, ощущая чужие эмоции. Первый ранг базы псиона давал общие знания, и настолько расплывчатые и не несущие никакой конкретики, что даже обидно. Да, изначально речь шла о внутреннем самоконтроле и медитациях. Познать себя, ощутить внутренний источник силы... как? Нет, я старательно следовала советам, медитировала, часами вперившись в пластиковый потолок каюты. Но толку от этого — ноль! Кроме спонтанных видений, как это было со смертью Лисар, да чуйки на неприятности, новых результатов не добилась. Ну а потом и некогда стало. Лин Дак претворил давнюю угрозу в жизнь и привлек меня к исследовательской деятельности.

В тот день я собиралась заступить на вахту в хирургиче-

ский отсек, но вместо этого пришел приказ по нейросети явиться к Даку в закрытую для рабов и прочих обитателей корабля секцию. Сэта грязно выругалась, когда поняла, что ее отдых накрылся медным тазом, и в открытую пообещала отыграться на тех, кто посмеет доставить ей проблемы. Мы как раз завтракали в столовой, так что слова этой гадины слышали многие. И промолчали, будто никого не касалось. Вzbесило это равнодушие, если честно.

— Если хоть кто-нибудь сегодня умрет, — резко поднявшись, я с грохотом опрокинула стул. Общее внимание мне было обеспечено. — Ты будешь следующей! Плевать, что со мной будет, но ты... вы все... — обвела помещение взглядом и закусила губу. Говорить, что тут собрались потенциальные мертвецы, не стала. Не поймут, да и не поверят. — Не дай бог, Сэта! Я предупредила!

Эмоциональную волну я сдерживать не стала. Из базы «псиона» я знала, что некоторые умеют проецировать собственные эмоции на окружающих, как и считывать их с любого незащищенного пси-имплантом или пси-способностями человека. А в умении запугать я уже неплохо потренировалась на той же Лисар, так что сейчас мою злость и твердую решимость сдержать обещание ощутили все присутствующие.

— Ну что ты, Ри! Я же пошутила, — натянуто улыбнулась девушка, — все будет хорошо. Я это так, к слову сказала. Не думаешь же ты, что специально допущу, чтобы кто-то не

дождался помощи?

— Я в этом уверена! Оля, Карина, Крис, Майя, — перечислила имена последних погибших девчонок, — они бы выжили, если бы ты не экономила картриджи и была чуть расторопнее. Заметь, никто из нас не застрахован от подобной участи. Может, в следующий раз, помощь вовремя не подоспеет к тебе? Или может, парням, — кивнула на пилотов, — понравится, если их при случае доставят к такому «заботливому» специалисту?

Да, я нарочито нагнетала обстановку и доносила до высокоинтеллектуальных умов мысль, что каждый рискует попасть в руки такого горе-доктора. А собственной шкурой дорожили все.

— Ну а там, где раньше могла бы пригодиться парочка лишних медкартриджей, впредь будет четкое следование инструкции. Или каждый здесь считает, что его тайник защищен лучше других, и больше никому о нем неизвестно?

— О чем ты? — нервно отреагировал Макс.

— О визитах в чужие каюты без приглашения, — огрызнулась и сумела выдержать тяжелый взгляд. — Мне плевать, кто это сделал. Но раз молчите и считаете, что такое в порядке вещей, получите зеркальный ответ. Мы все в равном положении, — поддела пальцем ненавистный ошейник, — и итог у каждого здесь присутствующего будет один. Так или иначе!

— Ты что-то увидела, Ри? Что-то знаешь? — встревожил-

ся Сен. Ах, да! Он же у нас тоже псион, только больше в прикладной части. Двигать предметы учился, поджигать их. Но не почуять угрозу и предупреждение в словах не мог.

— Откуда? — наигранно изумилась. — Не больше, чем другие. Мне пора, всего хорошего, господа рабы!

К закрытой секции я подошла спустя десять минут после вызова. Запыхалась, потому что шла быстрым шагом, следуя подсказке на нейросети. Потом меня пару минут обеззараживали в шлюзовой, дальше механический голос потребовал снять одежду и облачиться в белый комбинезон, дальше еще один переход через толстостенный коридор, и вот я у входа в нужный отсек. Приложила ладонь к панели идентификации, подождала, пока меня просканируют с ног до головы. Во время этого действия из-под потолка беззвучно выехала пара турелей и нацелила стальные дула на мою скромную тушку. Но вроде обошлось, допуск подтвердился, и тяжеленная стальная заслонка, шириной в полметра бронированного металла, поползла в сторону. Я шагнула в ослепительно-белое помещение, залитое ярким светом, и невольно зажмурилась с непривычки.

— Ри Мин? Что-то ты долго, — проворчал недовольный лин Саймон. Сам он в привычном белоснежном комбинезоне сидел за широким столом и что-то изучал, уткнувшись лбом в необычный прибор. Его название всплыло подсказкой нейросети, как микроувеличитель Z5-Нyu7312. Если по-русски, то микроскоп с невероятным разрешением и воз-

можностями.

Отвечать хозяину не требовалось, прямого же вопроса не было. А я прикипела взглядом к древней капсуле, что располагалась посередине помещения и укрывалась силовым полем. Мощная защита, ничего не скажешь. Судя по размерам и внешнему виду, капсула очень древняя. В каталоге медоборудования такой даже не значилось. А это говорило, что передо мной нечто более взрослое, нежели история развития медицины в Содружестве Линари, либо продукт инженерной мысли неизвестной цивилизации.

Что же это такое? Тяжелый каменный постамент расписан иероглифами. Не скажу, что египетскими, не знаток, но что-то общее с тем периодом жизни на Земле прослеживалось. Рой черных клеток под толстым запыленным стеклом наводил жути. Некая субстанция, запертая внутри этой древности, определенно была живой. Собственно, гадать об объекте исследования, не приходилось. Одного не понимала, зачем Даку понадобилась я? Очевидно, я сказала это вслух, потому что утконос откликнулся.

— Существо внутри саркофага пси-активно и очень опасно. Твоя задача приблизиться на максимально возможное расстояние и вступить в контакт.

— Но что это? — от волнения, забыла о субординации, за что получила легкий разряд током.

— Если бы я знал! Но так и быть, поясню, чтобы ты понимала, на что обратить внимание, — снизошел Саймон, —

судя по внешнему виду и живым пси-гонам, то, что находится внутри, еще живо и обладает разумом. Исходя из того, что наткнулись мы на эту штуку в открытом космосе посреди метеоритного поля и обломков неизвестного корабля, это что-то вроде спас-капсулы. Предположительно, корабль был ирсайский, но уж очень масштабные разрушения, разброс осколков велик — до десяти тысяч кан-меров, да и обломки слишком мелкие, так что это лишь гипотеза. Ирсаи — старшая раса. Если бы их корабль пропал, они бы космос через сито просеяли, чтобы отыскать его. И не поздоровилось бы тогда всем, кто оказался поблизости. Тем уникальнее становится находка! Ведь если внутри настоящий ирсай, тела которых ни разу не попадали людям в руки, или их древний предок, то это открытие сулит немалые прибыли. Да... — Дак махнул рукой, — что бы ты понимала! Проблема в том, чтобы просто открыть эту капсулу. Это поле, — кивнул на подергивающийся радужной пленкой купол, — защищает нас от губительного пси-воздействия. Моя личная разработка! — не без гордости похвалился Саймон.

— Что же от меня требуется? — снова позабыла о субординации и задала вопрос, — если уж вы не сумели подобраться к капсуле, как это сделаю я? И... неужели там кто-то выжил?

— А-а, — злорадно протянул вивисектор, — в том все и дело, что эта штука общается. Да-да, не смотри таким удивленным взглядом. Оно посылает образы в мозг, и воспри-

нять их могут только пси-активные личности. Ну а обычным людям это чревато самыми губительными последствиями, — недовольно поморщился. — Пока это выяснил, десятков помощников угробил.

Я судорожно сглотнула. Вот тебе и зверь космический. Выходит, вот, для чего Даку пси-активные рабы понадобились. Но зачем было тратиться на нейросеть и базы? Этому я не понимала. Ведь это пришелец посылал образы, а не контактер. У последнего одна задача — выжить после общения. Хотя у вивисектора могли быть иные планы на этот счет. Мое мнение никому не требовалось, как и желание, так что вивисектор напялил мне на голову громоздкую конструкцию, подозреваю — очередная личная разработка, усадил на пол и заставил медитировать.

Ну, это дело знакомое, так что с удовольствием погрузилась в состояние отрешенности. У меня постоянно не хватало времени, чтобы найти внутренний источник и овладеть хотя бы одним умением псиона. Да тот же щит, укрывающий мысли и эмоции, был необходим, как воздух. Я устала «слышать» чужую тоску, боль и отчаяние. Еще меньше нравилась похоть и мерзкое удовлетворение от того, что рядом страдает живое существо.

Давление на сознание почувствовала не сразу. Это постепенное воздействие, которое началось с легкого дискомфорта и ощущения чужого присутствия. Ненавязчивое, оно просто находилось в сфере моего восприятия, пока я не привык-

ла, убедилась, что не представляет опасности, и не перестала его замечать. В тот же миг воздействие усилилось. Будто кто-то невидимый обернул голову кожаным ремешком и осторожно сдавил. Я всполошилась, попыталась избавиться от помехи, и тут же дернулась от разряда, инициированного рабским ошейником. Ага, красноречивый такой намек, чтобы не сопротивлялась. Пришлось приноравливаться к новому состоянию, и как только это получилось, ремешок затянули еще туже. А потом еще и еще, пока тяжесть вторжения стала невыносимой и меня не выкинуло из транса. С тихим воем принялась кататься по полу, пытаюсь унять пронизывающую насквозь боль. Казалось, голова на части расколется, но нет. Яркий свет ламп заслонила тень, в предплечье ткнулась игла инъектора, и меня просто вырубило. Ну, хоть так...

Глава 8

В себя я пришла в регенерационной капсуле знакомого медблока. Лин Саймон лично присутствовал при пробуждении — какая честь! — и снимал показания с информационного табло. Я молча выбралась, облачилась в комбез, обнаруженный на подставке, и уставилась на Дака. Спрашивать что-либо не решилась, чревато последствиями, но и уйти без разрешения не могла. Скрученные в тугой узел кишки настойчиво напоминали, что пора бы уже навестить столовую. За те пару месяцев, что пробыла у пиратов, я резко похудела. Килограмм пятнадцать, а то и двадцать ушло, и это еще не предел! Собственно, все товарищи по несчастью уменьшились в весе. Тут не зажируешь! Сладкого или мучного в нашем рационе не наблюдалось, а комплексные блюда составлены так, чтобы организм получил необходимые элементы, не более. Понятно, пичкали нас химическими концентратами, на вкус паршивыми, но эта не та же самая химия, которая присутствовала в земных продуктах. О ГМО и прочей модифицированной дряни речи не идет, так что в этом плане повезло.

— Гм, неплохо! Очень даже неплохо для первого раза, — пробормотал Саймон. — Почти до порога добрались. За день, а не за три декады. Плюс пять часов на восстановление, ага. Закрепить результат, и можно снимать внешний слой за-

щиты. Так, — развернулся ко мне, — час на еду и отдых. И жду в закрытой секции.

— А как же дежурство...

— Исполнять! — рявкнул утконос. — А то сам не знаю, кого и куда поставить!

Дернувшись в ожидании удара током и не получив его, поспешила исчезнуть с глаз лина Саймона. Времени выделил немного, а мыслей, как его провести, полно. Первым делом, конечно же, навестила столовую. Рабы уже разбежались по рабочим местам, так что свидетелей моему обжорству не было. Затем наведальась в каюту, приняла воздушный душ, а после отправилась в хирургическую секцию.

Надо же проконтролировать Сэту! А то взбрыкнет, когда осознает, что менять ее теперь никто не будет. Собственно, начальству этот взбрык по барабану, а вот беспомощным пациентам — нет.

— Ри! — обрадовалась Сэта. — Не ожидала так скоро. Что, док уже отпустил?

— Нет! — с долей злорадства осадил девчонку, — тебя забежала проведать. Кто поступил?

— Ана, сестры Тар, Кира и Марина, — отпрапортовала землянка, — ну и двое свободных с переломами и увечьями. Драка, — тяжело вздохнула и поежилась, — очнутя скоро и... шла бы уже, если не собираешься меня заменить. Сама знаешь, что у них встает от препаратов.

— А успокоительное вкатать не пробовала? — скептиче-

ски вздернула бровь. Можно подумать, я не дежурила здесь и ничего не знала о побочных действиях экстренного лечения и обезболивания. Собственно, это и побочным эффектом называлось с натяжкой, скорее, естественной реакцией организма. Ага, эта реакция убиралась при помощи тех же лишних медкартриджей. Лучше матчасть учить надо и включить уже мозги. Впрочем, недовольство Сэты — напускное, она и сама не прочь поразвлечься сразу с двумя, да еще на рабочем месте.

Я прошлась по отсеку, заглядывая на табло каждой капсулы. У девчонок показания в норме, не посмела пакостить, уже хорошо. Из свободных был незнакомый урланец и ящероподобный ришт. Последние ко мне ни разу не попадали, я только в теории знала, кто это и как выглядит. Реальность превзошла все ожидания. Тело на вид человеческое, только кожа более крепкая, грязно-зеленого цвета, с явным чешуйчатым рисунком. Голова — натуральный ящер с тупой мордой и большими кожистыми глазами. В наличии хвост с роговыми наростами, трехпалые руки с длинными когтями и узловатое, изогнутое кривой саблей, достоинство. Ришты в бою врага голыми руками разрывают, а после — обязательный ритуал, — пожирают сердце противника. Воинственны и кровожадны, признают язык силы. Выжить после близкого общения с таким... инопланетянином — невозможно. Только и спасало, что те не жалуют человеческих самок, считая их уродливыми созданиями. Но за неимением ришт женско-

го пола, кхм.

— Ты уверена, что тебе это надо? — уточнила у Сэты. Та неслышно следовала по пятам, и теперь тоже стояла у капсулы с ящером и разглядывала его вместе со мной. В соседней медкапсуле лежал серокожий урланец. Не Рах-ку, поменьше габаритами, но прибор у него даже в спокойном состоянии внушал... закономерные опасения.

— Что бы ты в этом понимала, — девушка жадно облизнула губы и сверкнула взглядом. — Монашку из себя строишь, а когда Рах-ку тебя дерет, на весь отсек слышно, — меня обдало волной похоти и коктейлем из страха, ненависти и зависти.

Вот уж кто поистине на своем месте оказался! — одарила брезгливым взглядом. Отвечать что-либо не посчитала нужным. Если дура и шлюха конченная, то это ничем не исправить.

Тем не менее, еще раз предупредила насчет девчонок. Припугнула, что буду периодически наведываться, пусть не расслабляется, и направилась к закрытому отсеку. Там поджидал вивисектор с горящим взглядом и новая порция медитаций в комплекте с болью и последующим беспамятством.

В таком графике пролетела неделя, и с каждым разом требовалось больше времени на восстановление. При виде заключенной в сферу древней капсулы, у меня нервный тик начинался и расслабиться становилось труднее. Как это сделать, когда точно знаешь, что тебе гарантирована дичайшая

боль? Я не мазохистка, и даже приказы Дака, которым физически не могла сопротивляться, уже не приводили к нужному результату. В итоге — сжалился вивисектор или правильно оценил риски, но на десять дней избавил от исследований и вновь вернул к прежним обязанностям.

Два дня после отбоя я тупо отсыпалась без осточертевшей учебы и общения с кем бы то ни было. После — вклинилась в работу, как будто и не заметила никого перерыва. Ну а когда заявился Рах-ку, сломанная жизнь покатила по знакомой кривой колее. В то же время изнуряющие исследования не прошли даром. Унижение? Даже к этому привыкаешь и... не реагируешь. Длительные медитации положительно сказались на умении отрешаться от реальности так, словно то, что происходит в данную минуту, это не со мной. А боль... от нее тоже можно закрыться. Это не то же самое, когда некто чуждый ввинчивается в мозг и как искусный музыкант рвет струны оголенных нервов, создавая ужасную по своей дикой красоте и притягательности мелодию. Мелодии с тех пор звучали в голове как забытый кем-то включенный радиоприемник.

— Да заткнешься ты уже или нет! — стукнул по столу Макс как-то за завтраком и зло уставился прямо на меня.

— Ты о чем? — вытаращила удивленно. — Сен, может, ты объяснишь, чего он взъелся? — а пилот резко подорвался, швырнул практически полный поднос еды в утилизатор и вылетел из столовой.

— Ты воешь, Ри, — поморщившись, пояснил инженер. Видный мужчина стал, между прочим. Толстяком уже язык назвать не повернется. — Мороз по коже каждый раз, когда его слышим. Так собаки воют, когда чуют смерть хозяина.

— Смерть! — я дернулась, будто получила разряд ошейника. — Смерть здесь повсюду, и боль. Слышу ее, слышу, когда кто-то страдает и мучается. Странно только... думала, эта мелодия в голове только звучит. А это оно... напоминает о себе.

— Что «оно»? — Сен жадно подался вперед. От профессора и остальных собратьев по несчастью также пахло любопытством.

— Не знаю и... не могу об этом распространяться, — пожала плечами.

— Это связано с теми исследованиями, что ведет лин Саймон? — уточнил Арт, и Тим согласно кивнул. Близнецы ни слова не упустили из нашего разговора, что не удивительно. Умом я понимала, что со мной творится что-то непонятное, но стоило об этом задуматься, как тут же накатывала головная боль под аккомпанемент поганой мелодии.

Собственно, по этой причине я ничего не ответила и прикусила губу, чтобы заглушить рвущийся наружу вой. Опустила голову и уставилась в полупустую тарелку. Желудок определенно сигнализировал, что голоден и готов съесть двойную порцию, а на деле — кусок в горло не лез. Та штука влияла на меня, а может, медленно убивала. Странно, от

окружающих людей я чувствовала некий холод, словно они уже мертвы, только не подозревали об этом. Лин Саймон — тоже мертвец, как и члены экипажа, и остальные рабы. Разве что от Эда не ощущала подобного, но я с ним редко сталкивалась, хакер погряз в компах и не показывался в столовой, так что сложно судить. Удивительно, стоило вспомнить об угловатом пареньке, как ощутила невероятную потребность его увидеть.

— Чего пристали? — неожиданно вмешалась Сэта. — Видите же, у нее крыша поехала.

Пусть это утверждение недалеко от истины, но я вспыхнула от обиды, выскочила из-за стола и убежала к себе. Об Эде благополучно забыла, бросив усилия на то, чтобы успокоиться и настроиться на рабочую смену.

— «Ри Мин, срочно явиться в закрытую секцию!» — ну вот и закончилась передышка, поступил вызов от вивисектора. Нехотя поднялась, пригладила отросшие на пару сантиметров волосы и отправилась по знакомому маршруту.

А там уже знакомый сценарий: медитация, давление на мозг со стороны непонятного пришельца и, как итог, реаниматор. Сегодня было большее, чем обычно, хлынувшая из носа и ушей кровь тому подтверждением. Дак упоминал о внешнем контуре, который собирался приоткрыть, так что да — досталось сильно. Сам испытатель укрылся за толстым слоем брони и пси-щитами, встроенными в корпус блока. Меня-то никто не жалел, а вот себя любимого утконос огра-

дил от возможных последствий.

Плавая в бессознательности, — никак не получалось подобрать определение тому, что со мной происходило, когда я отлеживалась в медкапсулах, — размышляла о сути того, кто находился по ту сторону пси-барьера. Если подумать и представить, что в саркофаге обитает разумное существо, то его стремление уничтожить все вокруг — закономерно. Мои пси-способности заметно скакнули, и я уже не выносила местное общество. Чужие эмоции били не хуже кулаков или плетей. А то создание на порядок сильнее, значит, и восприимчивость выше. И да... в чем-то понимала и сочувствовала пришельцу, запертому в высокотехнологичном гробу и вынужденному сосуществовать с моральными уродами. Не знаю, откуда пришло это понимание, но... что, кроме людской боли и страданий оно слышало? Ничего! Похоть, измывательства над жертвами, мучения рабынь и рабов. Оно просто защищалось, как умело, отзеркаливая и транслируя внешние эмоции на тех, кто посмел приблизиться и обречь его на нескончаемую пытку. А я... я сама виновата, выплескивая страх и душевные терзания из-за невозможности что-либо изменить.

На следующем сеансе решила проверить теорию. Непросто это — думать о хорошем. Воспоминания ушли так глубоко, что казались чем-то нереальным. За пару месяцев успела позабыть о прошлой жизни. Здесь и сейчас — иного принципа в существовании раба не было по определению, потому

что он не властен над собственной судьбой, зависим от прихоти и воли хозяев. Что осталось на Земле? Уютные вечера в компании с интересной книгой. Фимка, урчащий мурлыка, нагло вытесняющий меня с собственной кровати. Детские впечатления от первой поездки на море. Столько счастья и восторга, как это было тогда, я не испытывала после ни разу. Ласковые руки мамы, гладящие по волосам, а потом крепко прижимающие к себе. И твари, посмеявшие все это отнять и испоганить!

Несдержанность и резкий переход от умиротворенного спокойствия к ненависти аукнулись нестерпимой мукой. Я взывала на высокой ноте, когтями выцарапывая боль из головы. Билась в агонии, вытесняя одну боль другой, пока не пришло спасительное беспамятство.

— Что ты сделала? Что?! — не успела очнуться, как лин Саймон принялся выпытывать подробности. — Это невероятно! Внешний контур ты прошла, не заметив этого. Второй — до половины! Это прогресс, определенно! Так что ты сделала?

— Я вспомнила, кем была раньше, — что-то утаить от виссектора под прямым приказом физически не могла, а потому рассказала о каждом воспоминании. И от этого сделалось только хуже. Мне, естественно. Этой твари плевать, что мне дорого. Гад усадил под ментоскоп и вывернул каждую эмоцию, разматывая память, как катушку ниток. Прошелся по всему, что хранила как величайшую ценность, облапил

грязными пальцами, обсмеял и выказал свое фи. Образно, конечно. Но ведь это только мое, личное. Пусть глупое и не имеющее никакого смысла для окружающих. Но мое! А теперь Даке даже то небольшое, что бережно хранилось и лелеялось, отнял и растоптал.

Общение с хозяином вылилось в очередное лечение. Третий уровень ошейниковой терапии превращает в животное, действующее на голых инстинктах. Если бы я только могла... впилась бы зубами в глотку Даки и рвала бы, рвала из него куски, захлебываясь кровью и его страданиями. Но, увы! Даже мысль, чтобы причинить вред свободному, отдавалось в каждой клетке тела зубодробительными ощущениями. Эта оранжевая дрянь на шее каким-то образом влияла на нервные окончания и стимулировала их самым неприятным и раздражающим способом. Свихнуться можно! Впрочем, я и так близка к этому.

В реаниматоре пациентам впрыскивался в кровь расслабляющий мышцы состав, чтобы случайными судорогами или неожиданной реакцией тела не разрушить лечебный эффект. По сути – наркоз, под воздействием которого больной засыпает и не чувствует того, что с ним происходит. В моем случае, ардопсимин — зло, изощренная пытка. Куда лучше было бы оставаться в беспамятстве, а очнуться уже здоровой. А я... я чувствовала тончайшие иголки манипуляторов, что вонзались в плоть, латали тело, скрепляли лопнувшие сосуды и сращивали внутренние ткани. Это давило на мозги, не

давало желанного отдыха и приближало к необратимой грани безумия.

Мда, плачет по мне психушка! Вот только в Содружестве нет таких заведений. Вместо них государственные клиники по коррекции личности — изучила в разделе «медицина». Внешне там все выглядело прилично, прямое управление и контроль службы безопасности внушали доверие, скажем так. На коррекцию личности отправляли съехавших с катушек психов, осужденных преступников или переживших сильное потрясение граждан. Проще говоря, мозголомы копировали память от рождения и до текущего момента, вырезали негативные моменты и ключевые события, подменяли их другими, а после перекраивали воспоминания по определенному сценарию. Преступникам вживляли мирную профессию и отправляли на сырьевую планету трудиться на благо родины. Опять же, согласно категории и тяжести преступления. Некоторым грозила пожизненная каторга на рудниках во Фронтире, либо на закрытых планетах. Это я к чему? Свихнуться и счастливо пускать слюни, сидя в обитой войлоком камере мне не грозило. Не с теми вложениями, что составляла дорогая нейросеть и закачанные базы. Возникли некоторые предположения, для чего Дак раскошелился. Первое — банально заполучить рабсилу и квалифицированного помощника. Второе, и тоже не лишнее смысла, пришелец попросту не стал бы контактировать с примитивным существом вроде меня. Ведь рост тех же пси-способностей

напрямую связан с интеллектом и общим индексом развития. Так что, прокачивая очередного специалиста, Саймон готовил подопытного контактера с древним монстром.

Владение собственным телом вернулось глубокой ночью. Определение, конечно, относительное. В пустоте царила вечная ночь, разбавляемая лишь светом ближайших звезд. Но корабль жил и подчинялся принятому в Линари времяисчислению, вахты и дежурства соизмерялись соответственно, так что ничуть не ошиблась в названии времени суток. Тем лучше для меня! Споро втиснувшись в серый комбез, вычищенный и доставленный сюда роботом-уборщиком, направилась прямиком к каюте Эда.

— Чего? — возник на пороге сонный паренек, которого я бесцеремонно подняла с постели.

— Разговор есть! — двинула Эда плечом и прошла внутрь каюты. — Надеюсь, нас никто здесь не услышит? — даже не вопрос, рассуждение вслух. Но хакер кивнул, подтверждая, что сказанное никуда не уйдет.

— Что за разговор? — шумно засопел паренек, когда я плюхнулась на его кушетку. А куда еще? В крохотном помещении шагу лишнего не ступишь, а этот... работничек умудрился свободное пространство деталями, кабелями и схемами завалить.

— Ты уже снял летальную блокировку с ошейника?

— Что? — Эд поперхнулся и закашлялся. Покраснел, как рак, судорожно хватая ртом воздух. Ну и чего занервничал?

Помогла, постучала по спине, усадила рядом. Только что воды не подала — неохота в столовую тащиться. — С чего ты...

— Только не говори, что не снял блокировку с собственного ошейника. Я ЗНАЮ, что ты уже это сделал! Выдавать не собираюсь. Да и... неужели считаешь пиратов тупыми? Кому надо, об этом уже известно. А раз до сих пор не грохнули, значит, ценный специалист! Верно же? Наверняка и сам до этого додумался.

— Хм, без комментариев! Но с чего ты решила...

— Этот корабль не долетит до места назначения, — нерв-но улыбнулась, сложила ногу на ногу и обняла ладонями колено. — Эти испытания с Даком... они повлияли на мое восприятие. Не буду вдаваться в подробности, но я чувствую близкую смерть. Много смертей. От наших так и разит могильным холодом. И от хозяев — тоже. Можешь не верить, но скоро все мы превратимся в космический мусор. Если только...

— Что? — Эд зло сверкнул глазами. Ага, не понравилось, считает истеричной дурой, психопаткой, но... в то же время подспудно ощущает правду и понимает, что не вру.

— Собственной смерти не вижу. И, как ни странно, твоей — тоже. Я размышляла, отчего так может быть? Раз уж мы на пиратском корабле, логично предположить, что на него нападут конкуренты, или же пираты попадутся законникам. Ну, есть же в Содружестве те, кто занимается отловом отребья? В любом случае, это будет бой. Так просто никто не

сдаст позиции. Только не с тем грузом, что хранится в трюмах или в закрытой лаборатории. И как бы последнее не перетягивало по опасности работорговлю.

— Это и дураку понятно. Случись какой шухер, им проще рабов в вечный полет отправить. С билетом в один конец, ага.

— Спас-капсулы нам не светят, — проигнорировала выпад парня. — Хотя бы потому, что ты прав. Пиратам легче уничтожить груз, сбросить в космос, чем попасться на горячем. Но... шанс есть. И я расскажу, как спасти шкуру... в обмен на снятие летальной блокировки. Когда капитан отдаст приказ на самоликвидацию ошейников, уже ничего не поможет. Боль и ошейниковую терапию перетерпеть возможно, но с оторванной головой нет никаких шансов.

Столь длинная речь вызвала сухость во рту, я сипло закашлялась. Потребовалось минут десять, чтобы прийти в себя. Ну а Эд в это время сидел статуей, только расфокусированный взгляд, и вздувшаяся жилка на лбу выдавали напряженный мыслительный процесс.

— Гарантии? — вопросительно вскинул бровь.

— Серьезно? — усмехнулась в ответ. — Предупрежу о грядущей катастрофе и назову место, где переживешь разрушение корабля.

— Об опасности предупредит тревога, — хмыкнул паренек, — а выжить можно лишь в спас-капсулах, к которым у рабов доступа нет. Даже у пилотов, если они в тот момент

окажутся поблизости от пташек, шансов больше.

— А если скажу, что спас-капсула — верная смерть? Если хоть одна живая душа в курсе, чем занимается лин Саймон, нас всех положат, не задумываясь. Это сделка, Эд. Обычная сделка.

— И когда я узнаю, как спастись?

— Пришлю сообщение. На нейросеть. Ты сразу поймешь, что нужно все бросать и мчаться в указанное место.

— А если не успею. Не добегу! Да мало ли! — принялся торговаться парнишка. Ушлый, зараза, даром что простачком выглядит. Но интеллект выше двухсот — это ведь не хухры-мухры? — И почему я должен поверить на слово?

— Может, потому, что, по-факту, тебе ничего не стоит снять блокировку? Зато есть шанс на спасение. Какой смысл врать?

— Да я и так способен просчитать эти шансы! — самоуверенно заявил хакер. — Думаешь, только тебе известно, что реаниматоры снабжены автономным источником питания и способны несколько месяцев болтаться в космосе, поддерживая пациента? — приложил весомым аргументом.

— Рассчитываешь провести оставшееся время рядом с реаниматором и не вызвать подозрений? — парировала удар. — Как только сработает тревога, ты при всем желании не вытащишь того, кто окажется в ней на тот момент. Даже минуты форы будут иметь жизненно-важное значение. Не так ли?

— И ты гарантируешь, что я успею добраться до реанима-

тора и выжить? И что там будет отсутствовать пациент?

— Гм, я гарантирую, что получишь предупреждение за пару минут до удара. Дальше все в твоих руках.

— А почему именно я? Из-за моих умений? Тот же Саймон разве не ценит собственную жизнь?

Молча смерила парнишку взглядом, поднялась и направилась к выходу. Не ожидала, что он устроит форменный допрос, но и не теряла надежды. В том, что Эд согласится, не сомневалась ни секунды.

Перед началом смены хакер заявился в мою каюту, с молчаливого согласия подсоединил взломщик к ошейнику и через полчаса я избавилась от смертельной угрозы, которая давила и мешала спокойно спать.

— Место ты уже знаешь, — сказала напоследок, — у тебя будет две минуты, чтобы добраться до реаниматора и активировать режим спасателя. Держи коды, — скинула через нейросеть. — Спасибо и... прощай, — прошептала вслед уходящему гостю. Эд, несомненно, выберется с пиратского корабля. Но ненадолго его переживет.

Приняв душ, я заглянула в столовую, где позавтракала в одиночестве. Ранних птишек сегодня не наблюдалось. Мне же лучше. Чем дальше потенциальные мертвецы, тем лучше. Ну а меня ждал пришелец в древней капсуле и очередная головная боль. Впрочем, это тоже скоро закончится.

Глава 9

Не ожидала, что нападение случится так скоро. Еще не завершился сеанс медитации, как меня грубым толчком выбросило в реальность. Голова раскалывалась от очередного общения с иноземным пришельцем. Однобокого общения и какого-то неправильного, я бы сказала. Чужое сознание с интересом потрошило мою память. В особенности, что касалось жизни на Земле, периода обучения в школе и вузе, тактично минуя моменты из личной жизни. Сама не знаю, откуда пришло такое понимание. Вот когда Саймон залез в мозги, то вывернул каждую мыслишку, что когда-либо меня посещала. Тут же было искреннее любопытство и корректное отношение к важным для меня вещам.

— В чем дело, Ри?! — раздался визгливый крик Дака в переговорнике. Я поморщилась, разминая затекшие мышцы, утерла тыльной стороной ладони кровь под носом, осмотрелась.

— «Сейчас!» — ушло короткое сообщение Эду, а в следующий миг тело скрутил активированный ошейник. Вивисектор мстителен к виновникам срыва эксперимента. Досрочный выход из транса как раз тянет на саботаж. И плевать доку, что моей вины в том нет. Кто-то же должен понести наказание?

Рухнув на пол от прострелившей боли, несколько секунд

билась в судорогах. Как только действие закончилось, зашлась в диком хохоте. Может, это истерика от осознания, что скоро все закончится. А может... для эмпата, ощущающего настроение людей вокруг, предстоящая гибель сотен живых существ — удар по психике. Дурацкое предвидение не давало усомниться, что скоро мучениям наступит конец.

— Ри Мин! — крик Дака потонул в реве баззеров тревоги. Прежде чем рухнули метровые стенки защиты, превращающие закрытую секцию в автономный и защищенный блок, хозяин активировал максимальный уровень наказания и последующий за этим подрыв ошейника.

Спасибо Эду, отделалась минутами дичайшей боли, во время которых опорожнился мочевого пузырь, а желудок распрощался с остатками завтрака. Затем последовал мощный удар по корпусу корабля и штормовым ураганом прокатилась волна, сопровождаемая смертью сотен разумных существ. Меня подбросило, как кутенка, швырнуло об стенку, потом еще и еще. Древняя капсула сорвалась с пьедестала и пробила купол пси-защиты. В какой-то момент эта махина полетела прямо на меня. Чудом увернулась, чтобы не раздробило голову, но досталось ногам. В ужасе уставилась на белые обломки костей, торчащие из голеней. Закашлялась, выплевывая сгустки крови.

Обширные переломы нижних конечностей, — отстраненно фиксировала собственные раны. — Многочисленные разрывы внутренних органов. Перелом ребра со смещением.

Проткнутое легкое. Обильное кровотечение.

— Срочно требуется реаниматор! Повреждение! Повреждение... — нейросеть взорвалась от двойных предупреждений. В отсутствии руководства, информация об угрозе жизни и мерах по спасению пациента направлялась мне же, как специалисту.

А то я не знаю, что требуется! — фыркнула, кривясь от боли и игнорируя ворох посланий. Взгляд упал на единственную капсулу в помещении. Та притаилась в углу, отброшенная очередным ударом, раззявив створки, похожие на пасть гигантского монстра. — И выбора-то нет, — подтягиваясь на руках, поползла к своему последнему шансу. Однако первое же движение отозвалось такой болью, что на миг потеряла сознание. Не знаю, может, и больше времени пролетело, разум затопило от диких ощущений. А потом я вдруг резко воспарила над полом вместе с обломками и хламом. Это перестала действовать гравитационная установка. Хорошо, воздух в отсеке сохранился, а не то задохнулась бы, как... лучше не думать об этом. Судорожные взмахи руками ни к чему не привели, я неуклюже барахталась на месте. А потом в стенку бокса что-то врезалось, вмяная метровую бронированную сталь вовнутрь. Уши заложило от перегрузки, хлынула кровь, а мир перевернулся вверх ногами и закружился. В глазах потемнело. Из-за накотившей тошноты и слабости даже мизинцем пошевелить не получалось. Пространство вокруг наполнилось многочисленными кровяны-

ми шариками, те смешались с черными, образуя причудливый узор.

Откуда взялись черные? Наверное, это предсмертный бред? И все же, я не должна умереть сейчас, но почему-то к этому идет. Обильная потеря крови, повреждения, требующие немедленного лечения, и...

Распахнутые створки древней капсулы оказались перед глазами, и меня буквально втянуло внутрь. Крышка опустилась, под кожу впились тысячи тонких иголок — мимолетный дискомфорт, который на фоне остальных повреждений не заметить. А потом накрыло странное состояние легкости и парения в вязком и невероятно густом черном тумане.

Чужой механический голос бесстрастно фиксировал повреждения и сыпал отчетами.

— Отсечь нервные окончания, купировать болевые ощущения.

— Вправить левую, правую берцовую кость.

— Восстановить левую малую берцовую.

— Удалить обломки правого коленного сустава.

— Нарастить костную массу.

— Удалить обломки левой плюсны.

— Нарастить...

— Обнаружен инородный объект в шейной части позвоночного столба.

— Удалить.

— Обнаружен инородный объект в затылочной доле моз-

га.

— Анализ.

— Удаление невозможно без критических последствий для биологического носителя.

— Рекомендовано поглощение матричной основой первичного объекта.

— Конфликт с подпунктом 13.1 Уложения о разумных существах.

— Анализ.

— Создание дублирующей матрицы бионосителя.

— Рекомендован симбиотический союз с последующим разделением матриц сознания.

— Предупреждение!

— Частичное разрушение матрицы первичного объекта.

— Задействовать Протокол K-z-био-01753. Приоритет высший.

— Провести изменения бионосителя.

— Внедрить A-zum5B для...

— Внимание! Произведено экстренное вскрытие хран-капсулы ArH45Cdoc! Процедура слияния нарушена. Применить протокол Z-028625. Блокировать изменения. Восстановить прежние параметры бионосителя. Установить контроллер. Активировать A-zum5B. Активация прошла успешно! До полного внедрения осталось...

Я резко вдохнула хлынувший в легкие воздух, подскочила, ударившись головой об крышку, которая не успела от-

крыться до конца, и зашла в диком кашле. Кто-то сунул в руки пластиковый стакан с водой, который тут же осушила залпом. Полегчало и... даже в голове прочистилось после странных мыслеформ и диалогов. Зрение... да, оно тоже восстановилось. Хотя чувствовалась некоторая сухость, как это бывало после реаниматора. Если бы еще Дак разнос не устроил за срыв...

— О, Господи! — вырвалось, едва вспомнила последние события.

— Ну зачем же, — рядом кто-то хмыкнул, — всего лишь лин Аж Фэг, дежурный медик линкора «Патори-53а-03148», Содружество Линари.

— Содружество? — вытаращилась на мужчину, а руки невольно потянулись к украшению на шее.

На месте! Значит, эти голоса приснились? И речь о том, что инородный объект удален, фикция? Я все еще в рабстве?

— О, не беспокойтесь, э...

— Ри Мин, — машинально назвала имя, данное Саймоном.

— Очень приятно! — мужчина в зеленом комбезе широко улыбнулся, демонстрируя дружеское расположение. Вполне обычный экземпляр человеческой расы, лет сорок на вид, ничем не примечательная внешность. Вот только сквозила за этой улыбкой настороженность, ну и любопытство, конечно. — Так вот, уважаемая Ри Мин, от этого украшения мы вас избавим. Только попрошу перебраться в другую э...

медкапсулу.

Я судорожно сглотнула, огляделась. Стерильный бокс из белого пластика. Ничего лишнего, кроме древней медкапсулы, закрепленной на постаменте, и пары роботов по углам.

— А где я? — признаться, доверия к чужаку не испытывала никакого, хотя тот и излучал максимальную дружелюбность. Но вот за месяцы рабства разучилась я как-то доверять. На роже этого Аж Фэга не написано, что это не очередной хозяин, а я, между прочим, сижу перед ним голышом. Машинально скрестила руки на груди и подтянула колени к животу.

— Ну, я же объяснил, — док притворно вздохнул, — «Патори-53а-03148», линкор ВКС Шестого флота Содружества Линари. Вы в безопасности. В Содружестве нет рабства, так что, если позволите, то помогу избавиться от ошейника. Вот, — положил на край капсулы светло-зеленый матерчатый комбинезон, — переоденьтесь пока. Не буду мешать.

Мужчина покинул помещение, оставив меня в одиночестве, но не без пригляда. Те же роботы буравили поблескивающими глазками камер и датчиков. Что это за модели я не знала, все-таки освоила лишь первый устаревший уровень базы по роботам. Мда, их, если правильно, надо двойками называть, ну да ладно. Удивительно другое! Я же помнила, как выглядела древняя медкапсула в отсеке для исследований на пиратском корабле. Древнеегипетский саркофаг, испещренный рунами, с темным активным веществом

под стеклянной крышкой. А тут — совершенно иной вид. Да, капсула старая, потертая, со следами взлома на замке. Изнутри оббита мягким темным материалом, инфотабло отсутствует. Разве что ряд сенсорных кнопок с полустертыми значками снаружи в изголовье. И ведь стопроцентно уверена, что с момента, как меня затянуло в недра древнего монстра, выбралась я только сейчас.

Эх, сплошные догадки! Каким образом древняя штуковина проапгрейдилась? Интересно, кто-нибудь еще выжил? И как там Эд? Спасся или нет?

Как только я облачилась в комбинезон, дверь отсека отъехала вбок, появился Аж Фэг и жестом поманил следовать за ним. Ну, глупо же отказываться, выбора-то все равно никакого нет. Прошли мы в соседнее помещение, миновали перед этим шлюз, где оба подверглись очистке, и узкий коридор. Такое чувство, что попала в отсек-близнец того, где недавно очнулась. Только на постаменте закреплена новенькая капсула пятого поколения. Если не изменяет память, сroh-и сочетали в себе тот же реаниматор и хирургическую капсулу с возможностью снимать индивидуальные показания. А если это военная модель, то и ментоскопирование заодно. Ага, сroh-5У-м340, так я и думала! Такая кроха снабжена последними наворотами. Если подумать, то эти боксы предназначены для работы с потенциально опасными пациентами. Боятся, что ли? Одни только жаропрочные панели и лючки на стенах наводили на мысли о плазменном оружии,

способном распылить на атомы, если потребуется.

— Прошу! — приглашающим жестом Фэг указал на капсулу и тактично отвернулся.

Ну, если вежливо просят, почему бы нет? — мысленно хмыкнула, скинула комбез и забралась внутрь яйцевидного аппарата. Тотчас прозрачная крышка захлопнулась и меня обдало газовым потоком. Послушно закрыла глаза, искренне надеясь, что отключусь и не буду ничего чувствовать. — Куда там! — Снова это плавание в вязком киселе мыслей, тонкие иголки манипуляторов, заборы крови и тканей из разных частей тела, приглушенные голоса снаружи. К сожалению, разобрать, о чем там говорили, я не смогла. Много отвлекающих моментов. Легкое внедрение в голову и попытка пробиться в разум. Судорога, вторая, третья — тело сотрясло от неожиданной реакции на вторжение. Тотчас внутри капсулы выросли широкие захваты и спеленали по рукам и ногам. Давление на мозг усилилось, тонкие сверла вгрызлись в черепную коробку с мерзким визгом и тупой болью. Образно, конечно, но от этого не менее противно. То самое ментоскопирование, если не ошибаюсь. Стало невыносимо жарко, как если бы у меня подскочила температура. Так и есть, тело покрылось крупными каплями пота. Едва слышно выдвинулись поршни иньекторов, впрыскивая в кровь какие-то лекарства. Тщетно. Жар усилился, глаза заволокло красной пеленой. Напряжение в мозгу возросло.

Что же вы делаете, гады! — не выдержала этой пытки и за-

кричала в полный голос. Давление тут же исчезло, снова уклады, и на этот раз я благополучно отключилась. Секунду-две-вечность, так и не поняла, сколько пробыла в беспмятстве, но очнулась в той же капсуле.

— Значит, ментоскопирование не дало результатов? — поинтересовался отрывистый голос, в стальных нотках которого так и прослеживались командные нотки.

— Так точно, лин Хиан, — отрапортовал медик, — Ри Мин относится к типу людей, имеющих абсолютную защиту от считывания разума.

— Странно, а Даку на раз удавалось потрошить мозги, — удивил ответ Фэгу.

— А что по показателям? — поинтересовался неизвестный по имени Хиан.

— Двести четырнадцать единиц природного интеллекта, — усмехнувшись, ответил док, — установлена нейросеть «Медик-5У4». Загружены базы «медицина» в пятом ранге, «фармацевтика», «биология», «ксенология», «химия», «генетика», «нейросети» в третьем. «Псион» второго ранга, ну и так, по мелочи еще десяток.

— Ого, — присвистнул Хиан, — но главное, конечно, оставил напоследок. Или я тебя не знаю, Аж?

— Хм, верно, Грай, ничего-то от тебя не скроешь. Наша находка обладает пси-активностью уровня В-7, а с учетом того, что по большинству закачанных баз прослеживается наработанный опыт...

— Стоп! — притормозил доктора собеседник, — если ментоскопирование невозможно, как ты определил, что находка изучила базы и наработала тот самый опыт?

— Ну, это же просто! Если память закрыта, то к нейросети подберем нужные ключики. А уж как проходит подтверждение сертификатов по усвоенным базам, не тебе рассказывать. Так вот, судя по биоданным, сеть установлена пациентке пару-тройку месяцев назад. Базы изучены примерно за это же время, а вот то, что они уже усвоились мозгом и отложились на подкорке, говорит о богатой практике. Перед нами высококлассный специалист, с развитым интеллектом и пси-способностями. И, кстати... — Аж Фэг запнулся, а потом с усмешкой выдал, — подслушивать нехорошо. Только на практикующих псионов так плохо действует наркоз, в чем мы успели недавно убедиться.

Крышка медкапсулы откинулась, а надо мной склонились два мужских лица. Одно из них уже знакомое, по имени Аж Фэг. А второе... видимо, лин Грай Хиан. Наглец еще тот! Вон как бесцеремонно рассматривает.

— Давно голую женщину не видели? — зло поинтересовалась, приподнявшись на локтях. Затем и вовсе села, и в свою очередь принялась рассматривать нахалов. Точнее, пока я уже имела удовольствие лицезреть недавно, и не нашла ничего примечательного. А вот лин Грай... да это же... — Эльф? — выдохнула удивленно. Ну точно, эльф! Ни у кого не могло быть таких аккуратных заостренных ушей и до

противного правильных черт лица. Темные волосы уложены волосок к волоску, высокие скулы и невозможно яркие синие глаза.

— Что такое эльф? — проигнорировав первую фразу, спросила ожившая мечта всех девчонок, помешанных на фэнтези. И тут я смутилась, резко устыдившись наготы, в которой и похвалиться-то нечем. Да и то, как на меня смотрели, не предусматривало сексуального контекста. Это за время рабства безошибочно угадывала в мужских взглядах. Интерес был, несомненно. Но как к редкой зверюшке, случайно попавшейся в сети. А тут еще живот забурчал, напоминая, что не мешало бы покушать.

— Лин Хиан, предлагаю отложить вопросы на некоторое время, — неожиданно вступился Фэг. — Зная тебя, вцепишься в девчонку клещами, — добавил уже тише.

— Ну хорошо, — нехотя, эльф отступил, смирил оценивающим взглядом, чему-то усмехнулся. Ну да, я резко прикрыла ладошками интимные места, да и щеки, судя по ощущениям, запылали. Не растеряла еще смущение после того, что пережила в рабстве. Если честно, до конца не верилось, что кошмар позади. — Два часа, — сказал, обращаясь к доку. — Так понимаю, решил взять шефство над... коллегой?

— А если и так, то что? — прищурился мужчина, — у нас еще месяцы полета впереди. Толковый помощник еще никому не повредил.

— Не тебе решать, и даже не мне. Хотя... мое мнение ты

уже знаешь.

— Вот только не включай паранойю, Грай! — фыркнул Аж. — Она выжила чудом. Одна из... — доктор осекся и посмотрел на меня.

Я, собственно, и без него знала, что пиратский корабль не переживет встречи с линкором Содружества. Жаль, что не получилось спасти Эда.

— Простите! — на мой голос развернулись оба. — А что стало с капсулой-реаниматором? Она автономная и у человека в ней был шанс...

— Не было! Пиратский рейдер превратился в кучу космического мусора. У Содружества с пиратами разговор короткий, — ответил эльф, внимательно отслеживая реакцию.

— А стазис-капсулы? Криокамеры? Сотни криокамер с моими соотечественниками? — я хоть и знала об их близкой смерти, но все же надеялась. Непонятно на что.

— Погибли сразу после упреждающего залпа, разом, — глухим голосом пояснил Аж Фэг. — Поэтому пиратов не берут в плен, уничтожают на месте. Эти сволочи прекрасно знают об этом негласном правиле, и активно избавляются от рабов. Им что обвинение в пиратстве и ссылка на планету-тюрьму, до которой редко кто доживает, либо мгновенная смерть от залпа противника — итог один.

— Эд... — закусила губу, чтобы унять навернувшиеся слезы, — из высокоинтеллектуальных рабов был. Это его заслуга в том, что ошейник не сработал на подрыв. Точно знаю,

свой он тоже отключил. Может, и еще кому-то из наших. Такие вещи принято держать в секрете. Но вы все равно расстреляли корабль? Уверена, люди пытались сбежать в спаскапсулах. Вы и их тоже... в расход?

По тому, как виновато док отвел взгляд, выводы сделала однозначные.

— Что же меня не добили?

— А на эту тему мы еще побеседуем, — обрадовал лин Хиан, — остался час и пятьдесят минут, — напомнил о выделенном времени и гордо удалился.

Ну точно эльф! Хотя, если вспомнить информацию по старшим расам, Грай Хиан принадлежал к чистокровным ирсяям. Что, интересно, он забыл на военном корабле Содружества? Империя Ирсай — закрытый конгломерат планет с монаршим строем и делением на касты и кланы. Основные касты — это военные, политики и управленцы, исследователи, творцы. Кланов же великое множество, от маленьких, включающих одну-две семьи, до гигантских, насчитывающих сотни тысяч членов. Среди ирсаев много одаренных пси-активных личностей, и абсолютно каждый обладает врожденной либо искусственной защитой разума. А как же? Вдруг кто-то взлезет в голову ирсяя и выведает секреты? Очень надо! Что в реальности, что в книгах фэнтези, которыми так увлекалась дома, эльфы — спесивые существа, считающие младшие расы кем-то вроде прислуги или грязи под ногтями. Гордые, надменные, холодно-красивые — пока

что все сходится. Еще смело можно добавить безжалостные. Вот ни капельки не удивлюсь, если этот самый Грай Хиан настаивал на моем уничтожении. Я прекрасно помню, какой толщины броня в исследовательском отсеке. И то, как она проминалась ударами извне, а меня болтало внутри, будто жука в банке, тоже помню. Если бы не древняя медкапсула, так бы и размазало по стенкам ровным слоем.

После ухода эльфа я живо втиснулась в комбез и поинтересовалась у Фэга результатами исследований.

— С капсулами пятого поколения мне не доводилось работать, — начала издавека. — А у пиратов четверки стояли для экипажа и высокоинтеллектуальных. Еще хирургические третьего поколения, там параметры вручную сверять надо. Причем разброс получался до пяти единиц по приросту интеллекта. Вы ведь биометрические показатели сняли? А идентификационную выдадите? А куда делись импланты?

— Ри Мин, угомонитесь уже! — осадил док, и я невольно втянула голову в плечи. В кои-то веки могла задать вопросы, и снова облом. Ну, хоть ошейниковой терапии не ожидалось, и то хлеб. Надо сказать, на этот раз при пробуждении украшение с шеи исчезло, и это сильно радовало. Только голове было прохладно, когда неслась вслед за Ажем, и меня обдавало легким ветерком. Снова облысела — это еще при первом пробуждении поняла. Древняя медкапсула удалила лишнюю растительность. Ладно, повреждения залечила, да от смерти спасла, а волосы — дело наживное, вырастут еще.

Аж Фэг вывел из охраняемых отсеков в общий коридор. Ну, хотя бы в преступницы не записали и перевели в статус безопасного объекта. Иначе из помещения с белыми стенами и холодными стволами турелей под потолком меня бы не выпустили. А так, пусть и под присмотром, а все не пленницей здесь. От любопытных взглядов сопровождающий не избавил, но этого следовало ожидать. Новый человек, более того — гражданский, на военном корабле.

Обедать пришли в общую столовую. Фэг живо набрал на синтезаторе номера блюд, забрал поднос и кивнул, чтобы не отставала. А вот я зависла, соображая, есть ли тут комплексные обеды и, вообще, что из предложенного ассортимента съедобно.

— Ох, извини, — к счастью, док живо сообразил, в чем причина заминки, и пришел на помощь. — Давай сам закажу, в соответствии с предписаниями, конечно.

А они есть? — скептически вздернула бровь. — Ознакомиться бы.

На деле же бросила «спасибо», подхватила поднос и направилась к столику, занятому доком. Обедали в тишине. Я по сложившейся уже привычке спешно орудовала пластиковой ложкой. Свободного времени на пиратском корабле было мало, так что стремилась выкроить хотя бы пять лишних минут, которых хватало, чтобы принять тот же душ. На любопытные взгляды команды старательно не обращала внимания. С женским полом на этом корабле ощущалась яв-

ная нехватка. Судя по цветам одежды и нашивкам на рукавах, группками расположились медики, техники и пилоты. Причем, последние явно считали себя белой костью, сидели за отдельным столом с мужчинами в таких же темно-синих комбинезонах и общались узким кругом. Серые — так обозвала техников, — занимали два больших стола и умудрялись общаться, перекидываться шуточками и вели себя раскованно. Светло-зеленые также не страдали манией величия. Парни и девушки с интересом поглядывали в нашу сторону и, похоже, только нашивки моего спутника останавливали от немедленного знакомства и расспросов. Если Аж Фэг действительно пристроит меня к работе, то скоро познакомлюсь с медперсоналом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.